

— ПОГОВОРИМ О ЗЯБИ...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

КРОКОДИЛ

Прищипье и проз...

АЗУ ПО-СВИНСКИ

БАБКА МЕЛАНЬЯ И БРЯНСКИЙ ШИФЕР

В доме бабки Меланьи всегда многолюдно. В большой горнице, уставленной фикусами, которую бабка именует «гостиной», чинно сидят люди, дожидаясь ее, бабниного, приема. Из двери бабниной «приемной» выскакивает взъерошенный злой мужчина с портфелем под мышкой.

— Ну и заломила чертова старуха! — шипит он. — Не больно нужна! Пойду к Макарихе.

— Иди, насатки, иди, родимый! — певуче говорит бабка, появляясь на пороге «приемной». Она спокойна: у Макарихи еще со вчерашнего дня приема нет и у Лукерьи уже закончен. Значит, намаявшись и набегавшись понапрасну, несговорчивый клиент придет снова к ней и заплатит любую цену.

Может, вы подумали, что бабка Меланья — знаменитая знахарка-исцелительница? Вы ошиблись. Меланья не занимается такого рода сомнительными делами. Просто у нее имеется большая, просторная двор и сарай в придачу. Они-то и привлекают деловых людей из Орла и Курска, Харькова и Воронежа...

Преимущество бабки Меланьи в том, что проживает она в поселке Фокино, недалеко от Брянска, как раз напротив ворот Брянского асбестоцементного комбината.

Уже много лет видит бабка из своих окон нескончаемую вереницу порожних грузовых автомашин, часами, а то и днями простаивающих в ожидании погрузки.

Экспедиторы, водители и грузчики заполняют чайные и столовые или, просто расположившись под забором комбината, занимают друг друга разными историями. А машины простаивают — и двухтонные «ГАЗ-51» и двенадцатитонные «МАЗы».

Вот хитрые фокинские бабки и превратили свои дворы в постоянно действующие платные «промежуточные склады».

Наиболее деловые представители стройорганизаций приезжают в Брянск налегке, без всякого транспорта. Через два — три дня, получив долгожданный шифер, они перевозят его от ворот комбината к гостеприимно открытым бабниным воротам, складывают во дворе и только тогда начинают требовать транспорт. Так выходит много дешево.

А бабки не устают молиться о здравии рабов божьих Алексея, Петра и Николая. Ведь только благодаря им — Алексею Максимовичу Простакову, начальнику управления протстройматериалов, Петру Даниловичу Волкову, его заместителю, да Николаю Романовичу Полову, управляющему конторой Росглавстройснаббита — пополняются их кубышки. Целых пять лет не хотят эти руководители разрешить Брянскому областному автотресту самому, без посредничества бабон, вывозить шифер строительным организациям других областей по их заявкам.

П. СУВОРОВ, П. КЛЮЕВ

г. Брянск.

ЗАВОДСКАЯ ЗАНОЗА

— На что жалуетесь? — Язык вспух... — с трудом промямлил пациент.

— Мороженое ели? Все ясно. Опять эта проклятая палочка!..

Ужас отражается в глазах пациента.

— Успокойтесь! Ничего страшного... Это не палочка-бактерия, а палочка от эскимо... Именно ею вы занозили себе язык. Поблагодарите Клайпедский фанерный завод. Там эти палочки не шлифуют. Некогда! План надо перевыполнять!..

Да, ничего не скажешь: по занозам клайпедские фанерщики план явно перевыполняют.

Н. ИЛЬИНСКИЙ

г. Вильнюс.

Скоро сказка сказывается...

Дело, о котором идет речь, делается (вернее, не делается) вот уже семнадцать месяцев.

Еще в начале прошлого года Киевский экскаваторный завод должен был отгрузить алма-атинскому табакосовхозу один экскаватор.

Теперь нам приходится бомбардировать экскаваторный завод письмами и телеграммами. Но киевских экскаватороделателей ничем не прошибешь. Время от времени они отписываются, но экскаватора не шлют, твердо при-

держиваясь того мнения, что обещанного положено ждать три года. Их также очень удивляет, что есть на свете люди, которых этот срок явно не устраивает.

Получит наш табакосовхоз свой экскаватор или нет, пока неизвестно. Но создается реальная опасность, как бы не пришлось этим экскаватором убирать горы бумаги, употребленные для «деловой» переписки.

П. ТОМАРОВСКИЙ, директор совхоза, Герой Социалистического Труда

По прищипу проводу

Лянозово, Химкинский район, Московской области. Здесь ввиду отсутствия гор местным любителям альпинизма предлагается усложненный маршрут по сильно пересеченной местности: ухабам, рывинам и лужам, из которых состоит дорога от поселкового Совета до Подушкинской больницы.

Многие больные успешно выполнили норму мастера спорта по альпинизму. Число мастеров непрерывно растет, ибо других путей попасть в больницу нет.

ЛЮБИМОВА, БУЛЫЧЕВА, ТРОИЦКИЙ и другие

Поселок Западный, Тульской области. В матовом свете плафонов, озарившем три года назад наш поселок, горняки приметили сияю-

щие лица местных столпов благоустройства — председателя поссовета Семена Никитича Шумакова и руководителей треста «Щекин-уголь». Им было отрядно купаться в лучах славы: это по их велению здесь выросли, словно в сказке, сто массивных металлических столбов, увенчанных фонарями.

С той светлой поры, повторяю, минуло три года. За это время плохо вкопанные столбы покосились, провода порвались, исчезли плафоны...

Но и в кромешном мраке попрежнему лучатся от самодовольства непоколебимые столпы благоустройства. Видимо, былая слава настолько затмила им очи, что они и не заметили, как от электрификации шахтерского поселка остались одни грустные воспоминания.

И. СВЕТЛОВ

Дорогой Крокодил!

Взгляни со своего сторожевого поста на местком отдела сторожевой охраны при Асбестовском горисполкоме Свердловской области.

Лежал со мной в больнице инвалид войны Николай Антонович Шишков, сторож магазина № 15 в гор. Асбесте. Лежал и все ждал весточки от профсоюзных товарищей, которых попросил помочь ему в нужде. И наконец получил: «Ваше заявление рассмотрено, но ввиду неуплаты вами членских взносов в течение четырех месяцев местный комитет постановил от выдачи вам пособия воздержаться».

Воздержаться бы местному от бездушия: ведь уж какой месяц Шишков был прикован болезнью к койке!

Но что до больного человека тем, кого точит бюрократический недуг!

А. ИНЧИН

Сенсация! Небывалый случай! В Пскове обнаружен индивидуум, не понимающий, что значит слово «разница». Его фамилия — Васильев. Он работает заведующим рабочей столовой на заводе радиодеталей.

Спросите его: какая разница между двадцатью и пятьюдесятью? Он ответит: никакой. И даст указание положить в порцию азу двадцать граммов мяса вместо пятидесяти, предусмотренных калькуляцией. Поймав его на этом, рабочие возмутились.

— Это же свинство, — говорили они Васильеву, — точнее, это азу по-свински!

А Васильев верен себе: стоит и удивляется.

— Какая разница, — говорит, — что пятьдесят граммов, что двадцать? Потребитель все съест...

Или такой пример: в меню значится, что котлеты свиные, а на самом деле они говяжьи. И опять Васильев не видит разницы... Колбаса простая, дешевая, а продается по цене краковской.

— Подумаешь, событие! — говорит заведующий столовой. — Какая разница?

Когда за антисанитарное состояние столовой Васильев был оштрафован, он немедленно разложил сумму штрафа на весь персонал столовой.

— А какая разница, — говорит он, — один я уплачу штраф или все вместе?

Впрочем, в одном случае Васильев относится к делу не столь безразлично: когда он подсчитывает излишки, образовавшиеся в результате столь нечеткого его представления о разнице.

Крокодильский пост на Псковском заводе радиодеталей: М. КАПРАЛОВ, Я. СТЕПАНОВ, Б. СЕМЕНОВ

К СВЕДЕНИЮ ВЕРУЮЩИХ

В поле зрения Крокодила попали два новоявленных чудотворца, указующих верующим путь к истине.

ЦЕЛИТЕЛЬ ИЗ ФАРЛАДЯН

Кряжистый старец Георгий Иванович Рошкован принимает верующих только в полночь, дабы они могли узреть воочию его победоносное единоборство с нечистой силой.

Вот он склонился над больным... Вот, прохрипев: «Из-зиди, сатана!», — он истоиво возгласил:

— Утешься, чадо! Господь, вняв молитвам моим, изгнал из тебя дивава, изурявшего чрево твое!

Приняв от «исцеленного» несколько крупных купюр, оборотистый старец привычно выкликает:

— Сле-е-ду-ю-щий!

А их многовато. В молдавское село Фарладяны тянутся жаждущие божьей благодати не только из окрестных деревень, но даже из Бендер и Кишинева. Рошкован с одинаковым успехом гадает по табуретке и ворожит по звездам, пользует и от недугов телесных, и от дурного глаза, и от несчастной любви (за привораживание жениха — 800 рублей, за перехват невесты — полтысячи и т. д.).

Справок по неграмотности не дает.

СЕМЕН-ЧУДОТВОРЕЦ

Он расцвел, аки райский цвет, во граде Брянске. До недавних пор был просто Семеном Ютким, вымогавшим у пассажиров в поездах «на пропитание». Пропитавшись алкоголем, свершил чудо дивное: нарек себя Николаем-угодником. В подтверждение же стал вручать верующим Брянска за денежную мзду свои фотокарточки под видом изображений угодника.

На сии доходы изрядно пьет сорокаградусную и дебоширит, что и подтверждается соответствующими милицейскими протоколами.

Образец для сравнения нечестивого Юткина с пресвятым Николаем Мирликийским прилагается. Как видно, сходства мало (ликом смутен и zelo неопрятен). А все-таки берут и молятся. Воистину, блажен, кто верует!..

В. ЧИЖОВ

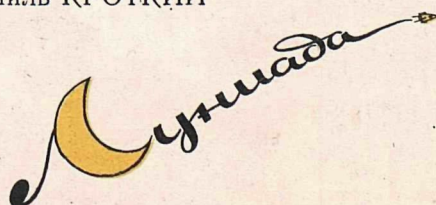

Всю-то я вселунную проехал...

**В ОКРЕСТНОСТЯХ
ЛУНЫ**

К Луне держать свой путь готовые,
С каким волнением мы прочли
Такие смелые и новые
Слова: «в окрестностях Земли».
И все ж, к родной привыкший
местности,
К Луне влечение деля,
Я в ней люблю ее окрестности —
Хотя б такие, как Земля!

Эмиль КРОТКИЙ

ПРИВЫКНУТ И К ЭТОМУ

Луну объехав стороной
(Наскучивший ландшафт!),
«Ничто не ново над Луной!» —
Воскликнет астронавт.

СЛУЧАЙ ИЗ БУДУЩЕГО

Не сразу привыкнешь к порядкам
небес,
Где все необычно и ново!
Свой ход замедлял межпланетный
экспресс,
И я соскочил у Страстного.
Я правил не знал — не скрываю вины,
Но младший сержант ЛунОРУДа
Мне строго сказал: «Вы свалились
с Луны?!»
И я подтвердил, что оттуда.

Сказка о неутомимом зодчем

Дошло до нас, о читатель, что в одно летнее утро, когда розы наполнились росой, а арбузы охладели, несколько почтенных путников прибыли в Дагестан, страну прекрасную и обильную. Долго ходили они по базарам и улицам города Махачкала, смотрели и дивились искусству ковровщиц и чеканщиков серебра, любовались прекрасными садами и новыми зданиями, которых было много.

Известно также, что подошел к ним человек, молодой и благообразный с виду, и сказал:

— О чужеземцы! Если захочет аллах, я поведаю вам о неутомимом зодчем, который построил в этом городе немало домов. Поистине, если собрать их в одно место, получится целая улица. Но чтобы описать его деяния, нужен по меньшей мере дар Шахразады.

— Не знаем, хочет ли аллах, — сказали гости, — но мы хотели бы услышать повесть о неутомимом зодчем. Будьте же вы нам вместо Шахразады, о достойнейший!

— Слушаю и повинуюсь. Приготовьте же ваши ноги и уши, ибо путь наш будет далек, а рассказ мой длинен.

И человек прекратил дозволенные речи и ускорил поступь, ведя за собой путников. Когда же они дошли до дома № 43-а по Краснофлотской улице, он открыл уста, и слова его были подобны пению соловья в предассветный час:

— Смотрите и запоминайте. В этом доме хорошую, большую квартиру занимает бывший заместитель министра сельского хозяйства республики Ата Камович Джамалудинов, ныне управляющий водным хо-

зяйством Совета министров ДАССР. Здесь он живет и делает то, что ему подсказывает аллах... А теперь продолжим наш путь.

И привел провожатый путников на улицу Пугачева и заговорил, и слова его были подобны журчанию горного ручья:

— Вот дом номер девять. Для славного Аты Камовича выстроил это здание Дагсельстрой. Пять комнат в нем, и разные службы, и комната уединения. Лучшие мастера возводили здание, и свое дело делали быстро, ибо стройка называлась ударной.

Тут путники удивились:

— Но где же проживает Ата Джамалудинов? Там, на Краснофлотской, или здесь?

— Не торопитесь. Время для вопросов и ответов еще настанет. Имейте терпение.

И, прекратив дозволенные речи, Шахразад помчался так быстро, что обгонял сам себя. А когда путники достигли улицы Мичурина, то остановились возле дома № 50, и провожатый сказал:

— Шесть комнат в этом доме. Купил его Ата Камович в ветхом виде, чтобы подновить и привести его в вид, приятный взору... А есть еще дом на улице 26 Бакинских комиссаров. Жалея ваши ноги, я вас туда не стану водить, но скажу, что и его хотел приобрести Ата Камович и сделать из него украшение города. Но ведомство, которому дом принадлежит, отказалось продать его, что наполнило душу Аты Камовича печалью и скорбью.

И тут настала ночь, и провожатый прекратил дозволенные речи, а путешественники отправились в гостиницу «Дагестан», условившись о новой встрече. Когда же наступило утро, все собрались в вестибюле, и к путникам подошел вчерашний знакомец и спросил:

— Вы не раздумали, о любопытные чужеземцы? Тогда берите запас сигарет и по паре бутербродов. Мы отправимся в древний город Темир-Хан-Шуру, который ныне называется Буйнакск. Ибо там начал свою деятельность славный зодчий.

Когда же они прибыли в Буйнакск, во-

жак подобрал полы одежды, вылез из вагона и пошел по улицам, говоря:

— Поистине, великой мудростью одарил аллах Ату Джамалудинова. Ибо и здесь, в Буйнакске, он не один дом приобрел и отремонтировал. Есть дом на улице Чехова. Есть дом на улице Красной, дом, который трижды принадлежал Ате Камовичу.

Но путники возмутились и вскричали:

— Нам надоело бродить по улицам двух городов и смотреть на дома, которые принадлежат или принадлежали Ате Джамалудинову! И мы не тронемся с места, пока ты не ответишь на наши вопросы!

— Внимание и повиновение, — ответил Шахразад.

И один из путников сказал:

— Три вещи непонятны нам, а четвертой не можем постигнуть. Объясни нам, о Шахразад, почему Ату Джамалудинова ты называешь верным сыном аллаха? Ведь он член партии и номенклатурный работник. И второе: где он доставал фондируемые материалы для постройки и ремонта домов, которые ты нам показывал? И третье: для чего ему столько жилищ, если он в них не живет?

И гид взял калам (авторучку) и восковую доску (блокнот), и записал вопросы, чтобы не забыть, и стал отвечать по порядку:

— Когда к отцу Аты пришла Разлучительница собраний, то есть смерть, Ата, огорчившись, сказал: «Я должен воздать почести отцу моему». И разослал легковые автомашины во все концы Дагестана на поиски муфтия — духовного владыки. И нашли его и собрали мулл, и кадиев, и мюридов. И Ата Джамалудинов организовал религиозное шествие. А сам шел впереди, рядом с муфтием, и, ударяя себя по голове и лицу, восклицал: «Ля ильяги иль алла!». И прочее, что полагается в таких случаях доброму мусульманину.

И видели это многие и удивлялись.

Не принимая участия в шествии, стоял в стороне председатель Махачкалинского горисполкома Гусейнов, и ужасался, и думал про себя: а что будет, если в этой суматохе и толчее Ата потеряет партийный билет, который лежит у него в боковом кармане?

Вот почему назвал я Ату верным сыном аллаха. Что же касается строительных материалов, то у него, как у заместителя министра сельского хозяйства, под правой рукой находился Дагсельстрой, а под левой — Сельхозснаб, и брал он и справа и слева кирпич и этернит, толь и черепицу. Брал задарма и не платил ни одного динара.

Приготовьте ваши уши для третьего ответа. Ата покупал дома не для того, чтобы в них жить. Он их ремонтировал, продавал за тройную цену и, славя аллаха, складывал динары в сундуки. Каков же будет ваш четвертый вопрос?

— Воздали уже по заслугам этому расторопному зодчему или еще не успели?

И старик, усмехнувшись, ответил:

— Ваш приезд, о гости, не остался в тайне. И дошло до меня, что пока мы с вами тут беседуем, его сняли с работы и лишили партийного билета.

— А не думаешь ли ты, Шахразад, что у этого сына греха следовало бы отобрать и все неправедно нажитое, до последнего дирхема? Но где же ты?

Ответа они не услышали. А с того места, где только что стоял благообразный проводник, поднялось голубоватое облачко и растаяло.

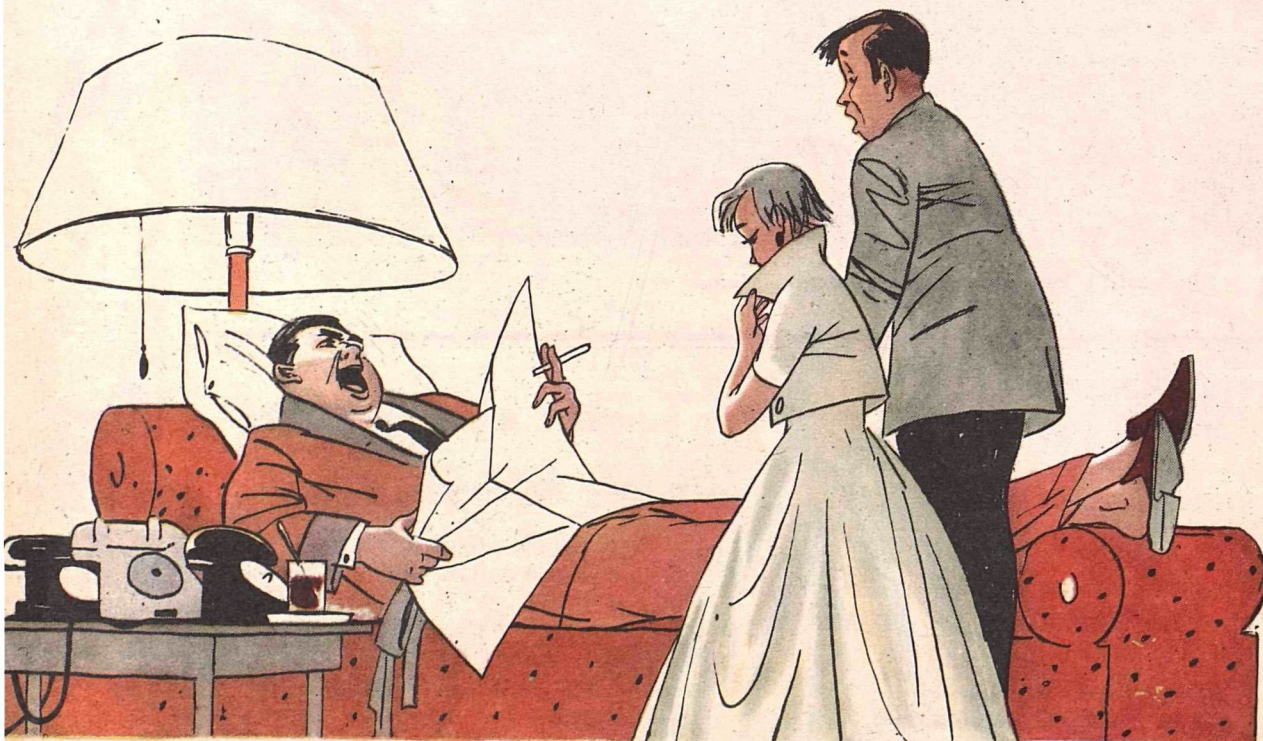
И путники пошли к вокзалу, удивляясь происшедшему, и говорили про себя:

— Наверное, это был добрый и умный джин. Ибо все, что он рассказывал, — чистая правда.

Пусть же подумают об этом те, кому надлежит думать, и судят те, кто должен судить. И наказывают те, кто имеет власть наказывать.

МЕСТНИЧЕСТВО В СЕМЕЙНОМ МАСШТАБЕ

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

— Выдать нашу дочь замуж в другой экономический район! Ни за что!

Дагестанская АССР.

Е. ЦУГУЛИЕВА

Сегодня в номере:

Кавалеры «Ледяного мула»
Раскол в рядах «бессмертных»
ВИКТОРИНА
Футбол под гипнозом

СТАНЦИЯ НАЗНАЧЕНИЯ — МИР

— Внимание! На первую платформу прибывает международный экспресс, — объявляет диктор. — Просим пассажиров приготовиться к посадке. Поезд следует до станции «Прочный мир». Остановки: «Совещание в верхах», «Взаимопонимание»...

Народу на перроне тьма-тьмущая: все желают попасть на экспресс. Кого здесь только нет! И русские, и американцы, и китайцы, и немцы, и индийцы... А толпа все прибывает.

Начинается посадка. Пассажиры торопятся занять свои места. В купе и в коридорах поезда завязываются оживленные беседы. Слова «лед тает» звучат на всех языках.

До отправления поезда остается несколько минут. Перрон пустеет. И тут вдруг под сводами вокзала раздается цоканье копыт. На перрон выезжает группа ковбоев. Но боже! Что за скакуны под ними — одры, клячи!

— Поскорей спешивайтесь и занимайте места в поезде! Смотрите не опоздайте! — кричат им пассажиры.

— Нам с вами не по пути. На станцию «Мир» мы не поедем и вам не советуем. Это все козни красных. Смотрите, как бы поезд не свалился под откос.

Пассажиры вглядываются в мрачные лица ковбоев. Откуда взялись эти нытики и пессимисты в такой пригожий день? Ба, да тут знакомые лица «бывших людей»! Бывший президент Трумэн, бывший государственный секретарь Ачесон...

— Никуда не надо ездить. Я по-прежнему не считаю желательным, чтобы президент Эйзенхауэр поехал в Москву. Назад, в окопы «холодной войны»! — взывает Трумэн и горячит шпорами конягу-подагрика.

Но никто не хочет слушать заклиний экс-президента. Пассажиров экспресса куда больше удивляет поведение ковбоя помоложе. Он ходит в кандидатах на ответственный пост, а садиться в поезд мира не желает.

— Как бы не прокатили вас избиратели! — предупреждают из поезда. — Не забывайте замечания газеты «Уолл-стрит джорнэл»: «Американские избиратели будут голосовать за кандидатов, которые, по их мнению, знают, как вести дела с Россией, как предотвратить войну».

Поезд трогается. Кто-то на ходу прыгает на подножку. Экспресс набирает скорость.

За окнами открываются манящие дали.

С. ВИШНЕВСКИЙ

ТОРЖЕСТВЕННОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ

За выдающиеся многолетние потуги м-ра Дж. Мини и м-ра У. Рейтера в борьбе против мирного сосуществования,

а также принимая во внимание помехи, чинимые этими мистерами взаимопониманию между американским и советским народами,

и памятуя упрямство, с которым они оправдывают перевооружение Западной Германии,

наградить американских профсоюзных лидеров Джорджа Мини и Уолтера Рейтера медалью «Ледяного мула».

КРОКОДИЛ

ПРИМЕЧАНИЕ. Поскольку внешнеполитические высказывания м-ров Дж. Мини и У. Рейтера похожи друг

на друга, как две капли воды, Крокодил считает возможным наградить их одной медалью на двоих.

В сиянии Луны

После запуска советских лунных ракет многие влюбленные начали высказывать серьезные опасения относительно уменьшения роли Луны в сердечных делах. Некоторые даже утверждали, что с Луной, как со спутником влюбленных, вообще покончено.

— Разве можно, — говорят они, — вздыхать при Луне, когда один ее вид заставляет говорить о траекториях, полезных нагрузках и системах телеуправления?

Зато международная роль Луны за последнее время значительно возросла. Ранее ученые считали, что ее воздействие на земные дела ограничивается лишь участием в образовании морских приливов. Теперь очевидно, что Луна непосредственно воздействует на весь земной климат. Советские лунные ракеты немало способствуют таянию льдов «холодной войны» и общему потеплению.

Как писала недавно английская газета «Дейли телеграф»: «Мы должны теперь ожидать изучения темной стороны Луны, а не темных сторон международной обстановки».

Впрочем, если темную сторону Луны можно изучить, но нельзя сделать более светлой, то международные отношения могут не иметь темных сторон вообще.

Для этого нужно лишь, чтобы некоторые западные политические деятели последовали примеру французского астронома Поля Мюллера. По сообщению

— КУШАТЬ ПОДАНО, МИСТЕР МИТЧЕЛЛИ

Фотомонтаж А. Житомирского.

газеты «Паризьен либере», он несколько дней не ложился спать, так как «русский снаряд, запущенный в пространство, поставил большое количество совершенно новых проблем».

Мы, конечно, не за то, чтобы политические деятели перестали спать. Мы

лишь за то, чтобы они с тем же рвением, которое проявил Поль Мюллер, решили целый ряд важнейших проблем: мирного сосуществования, всеобщего разоружения и укрепления дружбы между народами.

АСТРОНОМ

Вечерний звон

Вечерний звон, вечерний звон...

В эфире — тихий старый Бонн.

Звучит прочувственная речь:

— Должны мы, чада, мир беречь!

Господь, нас, грешных, не покинь!

За мир помолимся. Аминь!

Вечерний звон, вечерний звон...

Звонит в Шонгау телефон:

— План Икс готов быть должен в срок!

Заслать шпионов на Восток!

Забить шарами неба синь!

За мир помолимся. Аминь!

Вечерний звон, вечерний звон...

Туманный Штутгарт. Полигон.

Взрывная сносит все волна,

И воздух рвется, как струна.

То тут, то там окошко — дзинь!

За мир помолимся. Аминь!

Вечерний звон, вечерний звон...

Слет в Букстехуде. В унисон,

За перезвоном хрустала,

Ревут опять: — Тесна земля,

И быть грозе — куда ни кинь!

За мир помолимся. Аминь!

Недаром говорит молва:

Без дела проповедь мертва.

Чтоб правда в ногу с нею шла,

Нужны конкретные дела.

Да, много дум наводит он —

Из ФРГ вечерний звон!

Николай ЭНТЕЛИС

В МИРЕ НАУКИ

«БЕССМЕРТНЫЕ» В РАСТЕРЯННОСТИ

«Бессмертные» — так принято называть членов Французской Академии наук — собрались 24 сентября для изучения нового слова «прилуниться», молниеносно распространившегося по всему миру после запуска советской лунной ракеты.

Академики не смогли прийти к согласию относительно орфографии нового слова. На французском языке «прилуниться» можно писать и с одним и с двумя «л» — *alunir* или *allunir*. На этом основании мир французских лингвистов раскололся на два непримиримых лагеря. И это ужасно.

Мы берем на себя смелость помочь «бессмертным» выйти из затруднительного положения. Наш совет таков. Пишите: «Она уже там» — и не мучайтесь!

Лео АНТОНЬЕ

РАСКОПКИ В БОННЕ

По сообщению американского агентства Юнайтед пресс интернэйшнл, в Бонне идут археологические раскопки.

Скупым телеграфным языком агентство сообщает, что археологи «обнаружили при раскопках многочисленные остатки военных сооружений». Ученые предполагают, что в пятом веке после рождения Христа «Бонн представлял собою римский военный центр».

Ценность открытия очевидна. Теперь многое проясняется. В частности, становится ясно, на какой почве процветает милитаризм и в какую почву уходят корни реваншизма.

Сообщение археологов первоначально вызвало оживление в политических кругах столицы ФРГ, которое, однако, затем сменилось разочарованием. Дело в том, что, как было установлено последующими раскопками, «резиденция федерального канцлера — дворец Шаумбург — и резиденция шефа федеральной печати находятся на местах... древних кладбищ».

Д. фон УМАН

Дьердь ХЭДИ

Вундеркинд

Короткий рассказ

Я увлеченно беседовал со своим другом, отчаянным любителем рыб-бок, владельцем большого количества аквариумов, о качестве корма для рыб. Вдруг он, как бы между прочим, заявил, что его сын — гений. Но гений дикий.

— Что ж ты его не укротишь? — рассеянно спросил я.

Мое замечание не смутило приятеля.

— Представь только, ребенок приходит домой, вынимает учебники из ранца, листает их десять минут — и уроки готовы!

— С-с-с! — прошипел я в немом восхищении и даже одобрительно присвистнул.

— Подумай, старина, он и арифметику так делает! Зададут ему примеров десять — двенадцать, а он взглянет только и через пять минут говорит, что все сделано!

Для разнообразия на этот раз я сначала присвистнул, а затем уж зашипел.

— Я тебя уверяю, это настоящий гений! Я никогда в жизни не знал, что можно так быстро делать уроки.

— Скажи, пожалуйста — произнес я и восторженно покачал головой.

Мне пришлось пятьсот двадцать раз произнести «скажи, пожалуйста», пока мой друг не исчерпал наконец все превосходные степени эпитетов, которыми он награждал своего чудо-ребенка. Затем он распрощался, вскочил в трамвай, но с площадки еще успел мне крикнуть:

— Тебе следовало бы посмотреть, как мой сын учит физику!

После окончания учебного года я снова повстречался с другом. Он ругательски ругал школу, учителей, воспитателей.

— Не понимаю, как можно было провалить моего сына и оставить его на второй год?! Ведь это настоящий вундеркинд! Хочешь — верь, хочешь — нет, но у этого щенка такая голова, что в последнюю четверть он и вовсе не вынимал учебников из ранца. Честное слово!

Я ему поверил.

Перевела
с венгерского
Елена ТУМАРКИНА.

Януш ОСЕНКА

Очень короткие рассказы

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Профессор спроектировал такого умного робота, что самого профессора освободили от работы, а заведование кафедрой поручили роботу.

ОШИБКА АГЕНТА У-13

Когда У-13 вынул свой глаз, в котором должен был находиться шифр, то не нашел там ничего, потому что это был не тот глаз.

Перевод с польского.

Под книжной полкой

ЦЕННОЕ ПОСОБИЕ

Вышла в свет и поступила в продажу книга Джорджа Л. Бэрда «Как писать и продавать статьи».

Автор — профессор журналистики Сиракузского университета (США) — высокого мнения о своем предмете. Больше того, он им гордится. На стр. 4 его труда читаем:

«Для людей с независимым духом писание статей — это наиболее многообещающий жанр свободной журналистики».

Далее автор переходит к практическим советам, которые и представляют наибольший интерес. На стр. 53 профессор Бэрд пишет: «Надо отказаться почти от всех тем, нарушающих установленную линию редакции. Новичку не следует

рассчитывать на то, что журнал, извлекающий большую часть дохода от рекламы косметических средств, купит статью, рассказывающую об опасности или бесполезности косметики».

Мы далеки от того, чтобы высказывать противоречия между страницами 4-й и 53-й. Такой авторитетный человек, как профессор Джордж Л. Бэрд, не мог ошибиться. Очевидно, чуткое, заботливое обслуживание фабрикантов мыла, автомобилей или туалетной бумаги — это и есть «свободная журналистика в независимом духе».

Американские журналисты получили ценное пособие.

В. ОСТРОУ

СТРАННАЯ ЗАБЫВЧИВОСТЬ

Когда-то, очень давно, пожалуй, еще до ледникового периода, господь, преисполненный великой благодати, продиктовал свои десять заповедей. Их записали, но, возможно, кое-что в спешке и было упущено.

В наши дни господу бога решил дополнить глава католической церкви в Испании кардинал Энрико Дениэль.

К его заповедям, авторство на которые кардинал не хочет делить ни с кем, будь то сам всевышний, относятся следующие:

1. Не пожелай жены своей, не имея под рукой брачного свидетельства...

2. Плюнь в пену морскую, что омывает обшій для сыновей Адама и дочерей Евы пляж, и изыди отсюда подальше, туда, где нет преховных виденый в купальных костюмах, хотя бы тебе при-

шлось загорать при этом на острых камнях...

3. Не танцуй.

Последнюю заповедь кардинал объясняет подробно. «Среди всех видов развлечений, — пишет он в своем сборнике «предостережений» пастве, — пожалуй, чаще всего таят в себе большую опасность танцы. Современные танцы, к которым мы можем отнести все, требующие объятий при их исполнении, являются главнейшей угрозой христианской морали и представляют собой нечто очень близкое к состоянию греха».

4. Не...

Впрочем, хватит! Воображение восьмидесяти-трехлетнего кардинала разыгралось не на шутку. Он перечисляет решительно все, что в его возрасте не может представлять соблазна...

Об одной только заповеди, которая как будто

Руководители католической церкви стараются добиться приема франкистской Испании в НАТО.

— Красотка эта грешила немало, но сердце у нее верующее. Примите ее в свое содружество.

Рисунок Г. ВИНДЕДЗИСА (журнал «Дадзис», Рига).

стоит первой в ряду обязательных для каждого христианина, престарелый моралист забыл:

— Не убий!

В Испании, где правит

топор Франко, неудобно публично говорить об этом. Даже самому кардиналу Энрико Дениэлю.

Еугенио дос ПАТРИК

ВИКТОРИНА

Читая выступления некоторых зарубежных газет, мы часто заходим в тупик, не зная, как точно охарактеризовать их высказывания. Поэтому мы обращаемся с просьбой к читателям помочь нам. Для этого нужно лишь внимательно прочесть нашу новую викторину и подчеркнуть, какое определение вы считаете правильным. Ответы присылайте в адрес нашего журнала с пометкой «Викторина». Результаты викторины будут опубликованы.

I

Американская газета «Дейли ньюс» предупреждает американских предпринимателей, что они не должны торговать с Советским Союзом, и заявляет: «Любой предприниматель, который ведет дела с Советской Россией, знает, что он рискует потерять все до последней рубашки без надежды вернуть ее обратно».

Что представляет собою это высказывание:

- а) явный симптом антисоветского слабоумия;
- б) лебединую песню сторонника «холодной войны»

или

- в) попытку установить рекорд по плаванию против течения?

II

Ливанская газета «Аль-Джарида» стремится увидеть особый смысл в факте обнаружения на территории Ливана птицы, околцованной в Москве. «Что это, — спрашивает газета, — наука или шпионаж?»

Чем объясняется этот вопрос:

- а) тупостью редакторов газеты;
- б) стремлением посмешить местных кур;
- в) попыткой при помощи пойманной птицы выпустить очередную антисоветскую утку?

Спорт Спорт Спорт

ФУТБОЛ ПОД ГИПНОЗОМ

Взгляните на фотографию, сделанную за несколько минут до начала очередного матча английской футбольной команды «Глостер сити». Что делают футболисты? Не торопитесь с ответом. Скажем вам прямо, что они не молятся. Молитва — это такое же устарелое футбольное

«нововведение», как и система «дубль-ве».

Не догадываетесь? Тогда подскажем вам. Футболисты «Глостер сити» находятся на сеансе гипноза. Хозяин команды нанял гипнотизера, чтобы он вдохнул в игроков волю к победе.

Как провели встречу за-гипнотизированные футбо-

листы, итальянский журнал «Вие нуове», откуда мы взяли этот снимок, не рассказывает. Однако, по дошедшим до нас сведениям, игра их отличалась тактическим и техническим разнообразием.

Так, например, центральный нападающий проспал почти весь тайм, пробуждаясь лишь для того, чтобы поправить под головой воображаемую подушку. Вратарь поражал зрителей бесстрашным балансированием на верхней перекладине ворот. А защитники, решив почему-то, что идет дождь, все время пытались снять трусы и сделать из них зонтик. Остальные, увидев приближающийся к ним мяч, убегали от него с громким плачем и криками «мама».

Верны ли наши сведения или нет, существенной роли не играет. Зато мы твердо знаем, что «Глостер сити» нащупывает новые, непроторенные пути к победам на зеленом поле.

Уит МЕНШИНГ

ВРАТАРЬ — ТОЖЕ ЧЕЛОВЕК

Буэнос-Айрес (от нашего корреспондента). В последнее время в Аргентине футбольные матчи оканчиваются с крупным счетом. Это объясняется не столько снайперскими ударами нападающих, сколько меткими бросками зрителей. Публика швыряет во вратарей все что ни попадет под руку. Сетка ворот не служит достаточным укрытием, и вратари

не знают, что им защищать в первую очередь — ворота или собственные затылки.

В связи с этим в Буэнос-Айресе уже запатентована плотная и в то же время прозрачная нейлоновая сетка для ворот. Наконец-то вратари смогут сосредоточиться на выполнении своих прямых обязанностей.

СЛУЧАЙ НА ЯРМАРКЕ

В югославском городе Загребе состоялась международная ярмарка. В павильоне ФРГ всеобщее внимание привлекла брошюра, на обложке которой была яркими красками отпечатана карта Германии, включающей территории... Польши и СССР.

Пытаясь найти объяснение возмутительной выходке Бонна, некоторые посетители рассуждали так: «В старину на ярмарках показывали различные уродливые «чудеса», вроде младенца с двух головами или женщины с рыбьим хвостом. Может быть, Бонн выпустил свою карту для поддержания традиции ярмарочных уродств?»

Другие высказывали, как нам кажется, более близкое к истине суждение: «На ярмарке каждая страна показывает образчики выпускаемых ею товаров. Что касается Бонна, то он представил ярный и пахучий образец своего основного политического продукта — реваншизма».

Дареному коню заглядывай в зубы, потому что это может быть конь троянский.

Он переходил улицу, чтобы на той стороне продать дьяволу душу, но кто-то толкнул его под машину. Это был его ангел-хранитель.

Зонты — грибы, вырастающие перед дождем.

Объявление: «Имею пиратский флаг, ищу компаньона с кораблем».

В темноте легко можно набить себе шишку или кошелек.

Он отдал бы все свои строки за две строки о себе в энциклопедии.

(Из журнала «Шпильки», Польша)

ПРОИСШЕСТВИЯ

БЫКИ И ЛЮДИ

Как сообщает газета «Либерасьон», известный португальский тореадор Антонио Дос Сантос угодил в тюрьму за то, что во время корриды неосторожно убил своего четвероногого противника. По португальским законам тореадор не имеет права убивать быка на арене, а должен лишь нанести символический удар.

Говорят, диктатор Салазар питает к быкам особую симпатию, потому что имеет с ними много общего: он тоже не выносит красного цвета. Отмечают также, что к человеческим стонам диктатор относится значительно спокойнее, чем к реву четвероногих.

НА ШАТКОЙ ОСНОВЕ

По сообщению американского журнала «Тайм», прихожане методистской церкви в городе Таллахасси, штат Флорида, получили недавно знамение свыше (некоторые утверждают, что это было знамение снизу).

Прислушав проповедь на тему «Строй храм свой на прочной основе», прихожане спустились в подвал церкви, чтобы взять столы и стулья. К своему удивлению, помимо мебели, они нашли там спрятанные 250 галлонов самогонна.

После дегустации напитка прихожане решили, что их храм покоится на шаткой основе.

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ И ОБЪЯВЛЕНИЙ

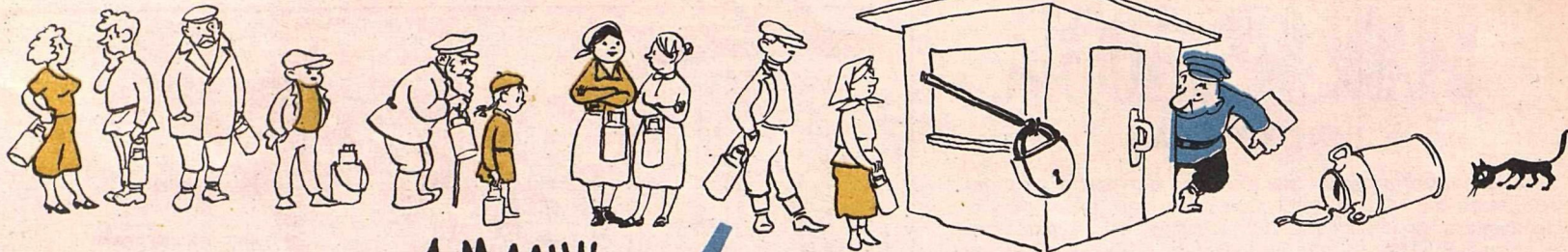
УЖАС НА ТРИ МИНУТЫ!

В американских магазинах граммофонных пластинок появилась очередная новинка. Рок-н-ролл? Нет. Симфония? Ничего похожего. И вообще это ни на что не похоже. Вот как описывает французская газета «Франс обсерватер» льющущаяся с пластинок «чарующие звуки»:

«Ночь. Человек лежит в постели. Вдали слышится нежная и жуткая музыка. Внезапно она обрывается, и слышно прерывистое дыхание и беспокойные удары сердца. Скрип паркета... шаги... Они приближаются. Сердце бьется громче и судорожнее. Свист, тихий и протряжный. Человеку на кровати страшно. Он задыхается... Шаги приближаются... Громкий крик ужаса, переходящий в вопль... Хрип. Тишина».

«Музыкальная новинка» продается в конверте с гуманной пометкой: «Не слушать одному». Последнее слово, пожалуй, лишнее.

Некоторые председатели колхозов ввели гарантированную денежную оплату и скупили коров у колхозников без учета экономических возможностей своих артелей.

А. М. МАЛИН

„Лихач“

У Андрея Лукича
Нрав шофера-лихача...
Не о «ГАЗе», не о «ЗИЛе»
Речь пойдет. Сложней вопрос!
Ведь товарищу вручили
Не машину,
А колхоз!

Он услышал, что в «Победе»
Отменили трудодни.
Отличаются соседи,
Вводят новшества они!
Он услышал, что в «Рассвете»
Всех коров скупил колхоз.
Даже есть статья в газете:
«Строят новый быт всерьез».

Вперед идти приятно:
Славы блеск, оваций гул.
Что тут думать! Все понятно!
И Лукич наш «газанул».
Без понятия, где край,

Без серьезной подготовки —
Без учета обстановки,
Эй, давай, давай, давай!..
Этак он напропалую
Жмет, и жмет, и жмет, и жмет...
Только истину простую
Не оценит, не поймет:
У соседей деньги в банке —

У него пустые бланки.
У соседей есть корма —
У него кормов нема.
Что ж в итоге! Трудонормы
Существуют для проформы,
Хвост длинющий у ларька:
Не подвозят молока.
А народ — инспектор грозный! —

Разговор ведет серьезный:
— Сел за руль —
Обязан знать,
Где, когда
Полезно жать!
Рвешься в путь дорогой новой —
Все на совесть подготовь,
Только спешкой бестолковой
Не дискредитируй новы!
Председателю сказали:
— Ну, товарищ голова,
Правил вы не соблюдали
Да и скорость превышали —
Отдавайте-ка права!..

г. Симферополь.

Рисунок Д. ЦИНОВСКОГО.

Многие работники сельскохозяйственной науки, оторванные от колхозных и совхозных полей, замыкаются в узких рамках мелкоделачных экспериментов.

КАБИНЕТНАЯ БЕЗДЕЛЯНКА

НА СЛАВНОМ ОСТРОВЕ ХОРТИЦА

НЕТ, не те убогие, крытые дерном и войлоком курени, о которых писал Гоголь, высятся ныне на знаменитом острове Хортица, где шумела когда-то Запорожская Сечь! Красуются там вполне современные курени в три этажа, под шифером и железом.

Совсем недавно к ним подкатил запыленный «газик»-«козел», из которого вылез дорожный седоусый Тарас Бульба.

То был не литературный герой, всем хорошо известный. На остров пожаловал лишь его однофамилец — председатель одного из украинских колхозов.

Колхоз у Тараса не отстающий, но и не особенно передовой. Еще многое в его хозяйстве надо механизировать, перевести на электрическую тягу. По этим делам и приехал старик на Хортицу. У дверей в главный курень сияла золотом вывеска Запорожского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института электрификации сельского хозяйства.

Тарас Бульба выбил люльку, велел шоферу подождать, а сам отправился на поиски кошевого атамана.

СЕНО «МЕЧТА ТЕЛЕНКА»

— Директора у себя нет, — сказала гостю секретарша. — Возможно, Георгий Васильевич сейчас в лаборатории Владимира Акимовича. Там идут высокочастотные сенозаготовки.

Вскоре Бульба отыскал упомянутую лабораторию. Директора здесь не было, но старший научный сотрудник В. Чумаченко и один прекрасно справлялся с экспериментами. Он закладывал тучки прессованной травы в камеру огромной, мерцающей шеренгами электронных ламп высокочастотной установки.

— Фу ты, какая пышная машина!

Тарас Бульба искренне удивился, что с ее помощью не следят за космическими полетами и не подбивают итогов всесоюзной переписи, а всего лишь сушат сено. Правда, сено получалось отменное.

— Я назвал бы его «Мечта теленка», — говорил Владимир Акимович, вынимая готовый тучок. — В сене почти полностью сохранились все витамины...

— Хорошее дело! Полезное! — кивнул Тарас. — Но во сколько же, извиняюсь, такая здоровенная бандура колхозу вскочит?

— Гм... Машина, конечно, дороговата... И держать ее в каждом колхозе нет смысла...

— Понятно, значит, агрегат районного

масштаба. А что-нибудь помельче, для отдельных колхозов, у вас имеется?

— Мы, извините, мелочами не занимаемся. Мы крупные проблемы решаем.

Какие же решаются на Хортице проблемы?

Чаще всего самые случайные. Научные сотрудники берутся за такие темы, будто остров Хортица отрезан от всего того, что творится в колхозах, в промышленности, в других институтах. А когда план работ филиала поступает в Москву, в «головной» институт, там его снисходительно утверждают. В результате за последние годы «островитяне» почти ничего не дали сельскому хозяйству. Хотя, конечно, были у них и полезные работы, получившие хорошие отзывы. Но чаще все-таки отзывы другие.

Не так давно председатель колхоза имени Ильича, что в селе Беленьком, Верхне-Хортицкого района, Герой Социалистического Труда Семен Андреевич Максименко попросил филиал создать на колхозной молочной ферме образцовый кормовой цех.

— Такое нам создали, что и смотреть было тошно! — с невеселой усмешкой вспоминает Максименко. — Механизмы тяжелые, неудобные, работают вразнобой, а то и вовсе стоят... Пришлось от них, конечно, отказаться.

Одним словом, сено «Мечта теленка» пока остается, к сожалению, только мечтой.

МАШИНА ВРЕМЕНИ ПРОИЗВОДСТВА ГОРЬКОВСКОГО ЗАВОДА

Произошло чудо. Самый обычный «козел»-«вездеход» производства Горьковского автозавода вдруг превратился в машину времени. Она перенесла Бульбу в те времена, когда металлических труб у нас будет больше чем достаточно.

Чарующая картина возникла перед старым запорожцем на поливных участках института. Но прежде скажем об одном из трудов хортицких ученых.

Размышляя о том, каким способом лучше всего поливать сады, они пришли к смелому и остроумному выводу, что, пожалуй, надежнее всего будет подвести водопровод к каждому в отдельности дереву. Правда, на каждое дерево пришлось затратить по 50 килограммов металла, но чем не пожертвовать ради науки!

Серебристые струи, влажные зеленые кроны, группа мужественных, загорелых ученых, проводящих в одних трусиках свой дерзкий эксперимент, — вот что увидел Тарас. Впрочем, почему же эксперимент?

Вместо отмененных письменных сводок некоторые районные руководители требуют от председателей колхозов массу телефонных сводок.

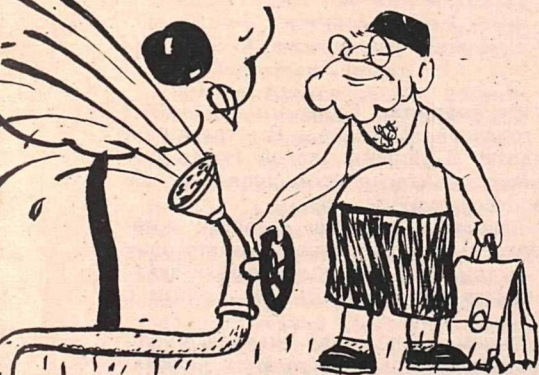
НА ПРИВЯЗИ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Тараса Бульбы

Разве еще не ясны преимущества фонтанных струй при каждой яблоне?

Оказывается, нет. И поэтому рядом с бьющими на разный манер фонтанчиками имеются и участки, орошаемые тоже на разный манер, но без помощи водопровода. Все тут замеряется, фиксируется, идет в бесконечные схемы, таблицы и графики на предмет сравнения, изучения и выводов. Нет, не пропадает даром на Хортице козацкая сила! Каждый находит себе занятие.

Бульба, задумчиво почесав в затылке, сказал:

— Институт ваш — электрификации, а проводов в саду что-то не видно. За свое ли дело вы, хлопцы, взялись?

— Как не за свое! — обиделся один из кандидатов наук. — Воду по трубам что гонит? Насос! А насос от чего работает? От мотора! А мотор чем крутится? Электричеством... То-то!

Посрамленный гость двинулся на дальнейшие поиски директора.

ЭНЕРГЕТИКА НА ГРАНИ ФАНТАСТИКИ

Век живи, век учись. До сих пор Тарас Бульба знал, что животноводство дает мясо, молоко, жиры, шерсть, щетину, кожу... Но, как теперь выяснилось, крупный и мелкий рогатый скот, а равно свиньи и конское поголовье являются еще неиссякаемым источником горючего газа.

Директора Тарас не застал и на животноводческой усадьбе. Зато ему показали тут корову по кличке «Старательная», дающую ежегодно 3 700 литров молока и около 250 кубометров метана. Правда, горючее коровы дают не в чистом виде. Обязанности Старательной и ее компаньонов по стаду сводятся лишь к поставкам навоза, из которого работники филиала во главе с кандидатом технических наук П. Рубцо-

вым гонят метан, бережно собирая его затем в газгольдер.

Постройка газгольдера, а также огромного бетонированного хранилища для навоза — все это, вместе взятое, именуется в научных курнях то биоэнергетической, то бигуазовой установкой — обошлась почти в полмиллиона рублей.

Назвав эту сумму, кандидат наук поспешил тут же успокоить Тараса:

— При заводском производстве установка будет стоить дешевле. Каких-нибудь полтораста — двести тысяч... Вот тогда вы ее и купите.

— Непременно куплю, — подтвердил Бульба. — Как только захочу, чтобы меня турнули с председателей, так сразу и куплю!

— Да разве плохо иметь в колхозе газ?

— Совсем неплохо! Дай только срок, будем им пользоваться. Вон по соседству с нами, на Полтавщине, хороший подземный газ нашли... А гнать его из навоза колхозники не согласятся. Слишком уж дорогое удовольствие! У нас каждый рубль на счету.

НАМ СООБЩАЮТ

В ПОИСКАХ РАДОСТИ

— Не будет нам, друзья, радости, если мы не наведем в этом деле порядок! — бодро возгласил председатель колхоза имени Ленина Г. А. Бондаренко (Ставропольский край), когда на правлении речь зашла о высокой себестоимости сельхозпродукции.

И Бондаренко принялся наводить порядок: начал строить птицефабрику — не достроил, взялся за механизацию животноводческих ферм — не довел до конца, переключился на строительство свинарников — тот же результат. Об этом и рассказал Крокодил своим читателям в номере двадцать первом.

Как сообщили нам из Ставропольского крайкома КПСС, «подвиги» Бондаренко обсуждались на общем партийном собрании в колхозе и на бюро Михайловского райкома партии. Фельетон «В поисках радости» признан правильным. Прораб колхоза Верхоланцев освобожден от работы. Бондаренко и секретарю парткома колхоза Гончарову указано на безответственное отношение к строительству производственных помещений. Птицефабрика и три свинарника построены и сданы в эксплуатацию. Заканчивается строительство коровника.

Надо полагать, это больше радует колхозников, чем беспочвенное прожектерство.

С этими словами Бульба вскочил на «вездеход», чтобы продолжить свои поиски.

У КОШЕВОГО

Отыскал наконец-то след директора филиала инженера Г. Горновесова! И теперь оба они — гость и хозяин — ведут в курене любопытную беседу.

— Весь скот держим теперь без привязи, на вольном воздухе, — рокочет бас Бульбы. — Как и чем убирать навоз с выгульно-кормовой площадки? Дайте такую машину!

— Пока не имеем. Зато могу предложить тросово-скребковый транспортер для уборки навоза в закрытых помещениях.

— Благодарствуем. Только сейчас нас это не интересует. Возьмем другое. Фруктов у нас много. А где бы их подольше хранить? Посоветуйте, как холодильник оборудовать, какие электроустановки для этого взять...

— Проблема только изучается. Зато можем дать развернутую консультацию по применению способа высокочастотной металлизации для восстановления изношенных деталей...

Беседа продолжается в том же духе. Не зря ли прикатил Тарас Бульба на Хортицу? Нет, не зря. Уже перед уходом он спрашивает директора:

— Ну, а труб для артезианского колодца вы нам не подбросите?

— Для колодца? — удивляется Горновесов. — Какое отношение имеет к этому наш институт?

— Качать воду что будет? Насос! А насос от чего работает? От мотора! А мотор чем крутится? Электричеством!.. То-то!

— Пожалуй... Что ж, дадим немного... Так сказать, в порядке связи и помощи.

Составляя очередной отчет, ученый секретарь филиала не забудет упомянуть, что была оказана техническая помощь колхозу, где председателем Т. Бульба. Ну, а над проблемами, которые волновали председателя, по-прежнему бьется один многострадальный колхозный механик.

Евгений ШАТРОВ

Запорожье.

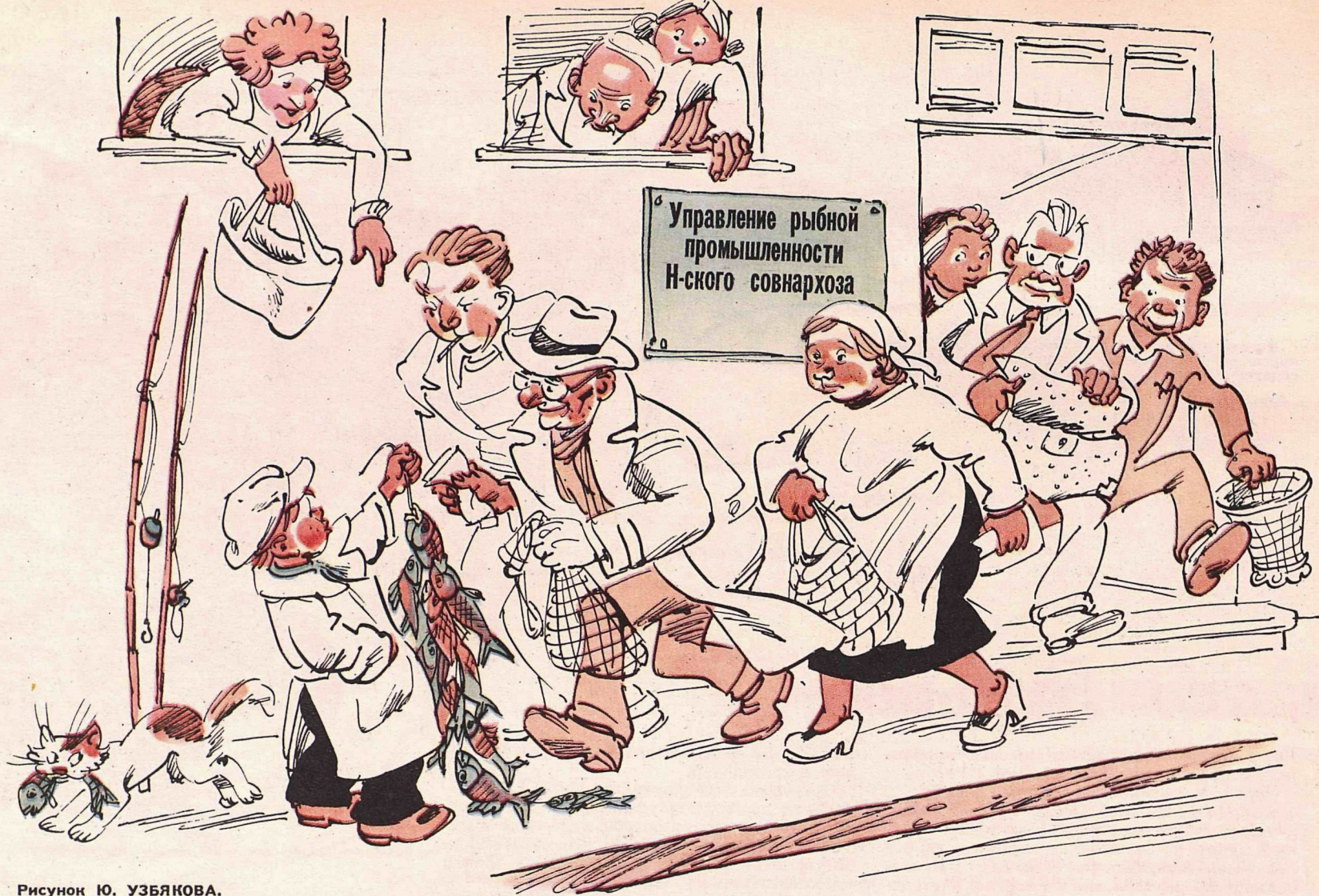

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

БЕЗ СЛОВ

КАМЧАТСКИЕ ВСТРЕЧИ

КАЖДОЕ лето писателями овладевает род недуга — охота к перемене мест. Творцы будущих книг врываются из насыщенных гнезд в гущу жизни. Одних привлекают ближайшие колхозы. Где, в самом деле, сказано, что надо отказываться от услуг пригородной электрички и ехать за тридевять земель? Других манят заводские трубы Урала и целинные земли Казахстана. Что ж, пожелаем всем им доброго пути и радостных успехов!

А вот писатели Петр Северов, Микола Гирнык и Иван Манжара попросились на Камчатку. Не убоившись трудностей далекого пути, они преодолели около двадцати пяти тысяч километров из Киева в Петропавловск-Камчатский и обратно. К родным днепровским кручам они вернулись обогащенные впечатлениями и записями в блокнотах.

Надолго запомнилась поездка киевских писателей и многим камчатцам. А больше всего жителю города Петропавловска-Камчатского А. И. Суховейко. Его кратковременные встречи с литераторами были исполнены глубокого содержания. Занимая довольно скромный пост в организации, никак не связанной с литературой, А. И. Суховейко меньше всего мог ожидать, что видные писатели удостоят его посещения и даже осчастливят беседой. И совсем уж он был растроган, когда служители муз преподнесли ему в дар авторские экземпляры своих творений с трогательными надписями.

Об этом знаменательном эпизоде П. Северов, М. Гирнык и И. Манжара, видимо, не упомянут ни в своих автобиографиях, ни в отчетах о творческой командировке на Камчатку, которые им придется представить президиуму Союза писателей Украины. То ли скромность им помешает, то ли еще что... Восполним же этот пробел в истории литературы.

...После многодневной увлекательной поездки по живописным районам незнакомого края писатели 27 августа вернулись в город Петропавловск-Камчатский. Вернулись восторженные, возбужденные. Впечатления так и рас-

пирали их. Как было не поделиться виденным?

Но тут разгорелся жаркий спор не то из-за увиденной ими сопки, не то из-за вспорхнувшей на их пути диковинной птицы. Три путешественника высказали три совершенно противоположных мнения. И каждый считал, что прав именно он, а не другие.

— Без ста граммов не разберешься! — сообщил кто-то из них.

И все отправились в ресторан, где их так разобрало, что они и на протяжении четырех дней не сумели окончательно разобраться, кто же прав.

30 августа поздно ночью спор был перенесен в гостиницу «Восток». Первым сдался поэт Иван Манжара: махнув на все рукой, удалился к себе в номер. Микола же Гирнык решил ни в коем случае не уступать и проследовал в номер к Петру Северову.

Во втором часу ночи постояльцы гостиницы были разбужены неистовыми криками и шумной бранью. Оказывается, когда словесные аргументы в литературном поединке иссякли, на вооружение приняты были подушки и одеяла из верблюжьей шерсти. Когда же и это не помогло, спорщики прибегли к более веским, а точнее сказать — к более увесистым аргументам.

Прибывшим на шум постояльцам и дежурным гостиницы предстала страшная картина разгрома.

Только с помощью подоспевшего милиционера литературный диспут все же был прекращен.

Утром 31 августа П. Северова и М. Гирныка пригласил к себе в гости начальник городской милиции. Но, увы, Гирнык не был в состоянии предстать пред грозные очи милицкого начальства: он еще не пришел в себя после бурно проведенной ночи. Да к тому же физиономия его была художественно оформлена густой сетью «фонарей». Тогда Манжара решил выгородить друга и, выдав себя за Гирныка, явился в милицию вместе с Северовым.

— Ишь что выдумали! Будто мы дрались? — ворковал горлицей Манжара. — Вы только на нас поглядите! Я, Гирнык, такой маленький, а он, Северов, во какая громадина!.. У нас был чисто литературный спор...

Однако начальник милиции оказался человеком искушенным. Он обнаружил подтасовку и настоял на том, чтобы Гирнык все-таки явился. Тому ничего не оставалось, как прийти с повинной.

Прямо скажем, милиция не оценила тонкостей литературного боя, не проявила понимания роли подушек и кулаков в разрешении литературных споров. Писателям было сделано внушение: в дальнейшем разрешать «таковые споры» в мирной и спокойной обстановке, не прибегая к помощи гостиничного инвентаря и кулаков.

Едва только Гирнык покинул милицеское здание, как туда — на этот раз без всякого вызова и приглашения — снова явились Северов и Манжара. То был визит вежливости: они пришли к начальнику милиции, чтобы заверить его в совершенном к нему почтении и поблагодарить за преподанный урок. А чтобы у того на сей счет не возникло никаких сомнений, торжественно вручили ему свои книги с трогательными дарственными автографами:

«Глубокоуважаемому тов. Суховейко.
На добрую память о камчатских встречах».

Так что, если, паче чаяния, президиум Союза писателей Украины решит подвести итог творческой командировке Петра Северова, Микола Гирныка и Ивана Манжары на Камчатку, пусть не обойдет своим вниманием их замечательные автографы. А заодно пусть не забудет и автографы на милицеских протоколах, которые хранятся в гостеприимном архиве городской милиции.

Без этого творческий отчет о камчатских встречах будет явно неполным.

Е. ВЕСЕНИН

Иван Манжара

поклонники

«КОЭФФИЦИЕНТ ОТЗЫВЧИВОСТИ»

Жил-был на свете гражданин Икс, одержимый двумя идеями. Во-первых, он считал себя «капитаном вселенной», а во-вторых, был глубоко убежден, что человек и животное суть одно и то же.

Когда упомянутые идеи овладели им настолько, что молчать больше было нельзя, он написал письмо:

«Душа — комбинация материи и неуничтожима, как и материя. Она может быть лишь на время разрушена. Если мы сейчас люди, то в будущем, после смерти, имеем все возможности родиться животными, а настоящие животные — людьми. Поедание животных есть людоедство. ...Для защиты животных нужно срочно подобрать статьи уголовного кодекса... Жду ответа».

В общем, не нужно быть психологом, чтобы понять, какого рода душевный недуг мучит автора письма. А пришло оно как раз в сектор психологии Института философии Академии наук СССР. Его сотрудники, занятые по горло важными научными проблемами, тем не менее, отличались и отзывчивым отношением к людям.

Письмо о душе лежало на столе и требовало чуткого, душевного отношения. Ученый секретарь института Геннадий Васильевич Осипов пожал плечами и вызвал младшего научного сотрудника Ксению Александровну Славскую.

— Подготовить ответ!

Ксения Александровна ознакомилась с текстом письма, тоже пожалала плечами и пошла выполнять полученное указание.

«Уважаемый товарищ Икс! — написала Славская. — По вопросу о том, что такое душа, как она связана с материей и может ли она быть «уничтожена», Вы можете прочесть целый ряд книг, где Вы найдете учение диалектического материализма по этим вопросам: Энгельс «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии», Хасхачих «Материя и сознание» и любой учебник диалектического материализма. Сущность учения диалектического материализма по вопросу о «душе» состоит в том, что сознание, «я», мыслящий субъект или «душа» есть продукт особым образом организованной материи — мозга. Отсюда вытекает вывод, который и является ответом на Ваш вопрос — когда прекращается деятельность мозга — будь то деятельность мозга человека или животного, то прекращает существовать и сознание, «я» и т. д. Признать же существование души без тела, после его смерти — значит стоять на идеалистических позициях».

Ответ из столь авторитетного учреждения явился для автора письма полной неожиданностью. Дело в том, что по вопросу о душе он уже обращался в ряд инстанций: в межрайонную контору «Гастроном», трест зеленого хозяйства и даже в бюро находок Курского вокзала. Но все перечисленные адресаты тактично предпочли не вступать с автором в переписку. И вдруг... о радость!

Вот он, ответ, напечатанный на машинке и подписанный младшим научным сотрудником! Автор немедленно ринулся в дискуссию. Спорить так спорить. И он сел за новое послание:

«Ваше письмо получил и вижу, Вы меня не поняли. Постараюсь объяснить. По Вашим словам, написанным в этом письме, я вижу, что ничиво ново для себя в вопросе об учении о душе в отечественной литературе я не найду... В своем письме я говорил не о существовании души независимо от тела, а о том, что человек или животное может после смерти родиться в другой раз и не только в другой... Это учение должно срочно появиться в печати. Дорога каждая секунда... Жду ответа».

На этот раз было решено подключить к разгоревшейся дискуссии более серьезные научные силы. Исполняющая обязанности ученого секретаря тов. Панкратова нашла, что первый ответ был недостаточно глубоким и в некотором смысле формальным. Теперь дело было поручено другому научному сотруднику — тов. Аникееву. Николай Петрович засучил рукава.

«...Человек живет в делах своих, в результате своего труда, — поучал научный сотрудник. — Мне думается, что Вы с Вашим ищущим умом, — делал он необходимый реверанс, — не остановитесь на данном уровне Ваших знаний, соответствующих представлениям чуть ли не первобытного человека, и будете неуклонно расширять свое образование, как свойственно это всякому мыслящему и ищущему человеку. Я не знаю Ваших интересов и не могу в этом отношении посоветовать ничего конкретного. Это Вы можете получить и в своем родном городе, хотя бы даже в библиотеке, конечно, если только Вы действительно хотите знать истину, науку, а не ограничиваться своими, прямо надо сказать, примитивными представлениями...»

Выразив таким образом несколько интересных общих мыслей, Николай Петрович непосредственно взял быка за рога:

«Никакого «людоедства» в употреблении мясной пищи, разумеется, нет. Уж если на то пошло, Вам следует в равной степени негодовать и на кошек, пожирающих мышей, и на птиц, кормящихся мошками, и на эту мошкарю, сосущую кровь из других животных...»

Мало было бедному гражданину Икс своих собственных навязчивых идей, так ему еще подкинули новые: «Поэтому вместо того, чтобы огульно обзывать всё «людоедами», лучше было бы наравить свое негодование против мышей, мух и т. п. вредных насекомых и повести борьбу за истребление этих «людоедов» в своем городе».

Затем философ переходит к практическим предложениям:

«Уверю Вас, что если Вы проявите максимум энергии в этом благородном деле улучшения санитарного состояния своего города, то Ваши сограждане скажут Вам большое спасибо и не забудут Вас и после Вашей смерти».

Таким образом, обязанности автора письма на этом свете очерчены довольно ясно. Научный сотрудник почувствовал, что, как говорится, дальше ехать некуда, и дописал: «С уважением...» Философский труд на че-

тырех страницах бережно уложили в конверт и отправили адресату, который отныне должен был бросить дурить и со всей активностью включиться в борьбу за внедрение санитарной культуры в быт родного города.

Тут бы и нам поставить выразительную точку, но история эта имеет некоторое продолжение.

— А по-моему, ответ товарища Аникеева вполне толковый и выражает, так сказать, заботу о заблуждающемся человеке... Хорошо вам, вы знаете, что он душевнобольной, а ведь мы этого не знали, — говорит в разговоре с нами и. о. ученого секретаря института тов. Панкратова. — И вообще нам нередко приходится вступать в подобную переписку. А что прикажете делать? Конечно, можно было бы ответить такому автору: «Дорогой товарищ, не занимайте

вашей чепухой солидных людей...» А вдруг он пожалуется на нечуткость? Ведь с нас тогда спросят...

Да, «коэффициент отзывчивости», как ни досадно, служит показателем отношения к людям не только в упомянутом институте. В угоду этому «коэффициенту» пишутся сотни и тысячи ненужных писем. Зная этот, с позволения сказать, порядок, многие сутяги и графоманы спекулируют на «коэффициенте» и вызывают к жизни целые реки писем. На сочинение их тратят время занятые люди. Эти письма печатают машинистки, нумеруют секретари и разносят почтальоны... С толстой сумкой на ремне.

Товарищи, пожалейте почтальонов!

**Э. ПАРХОМОВСКИЙ,
И. БОРИСОВА**

г. Киев.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

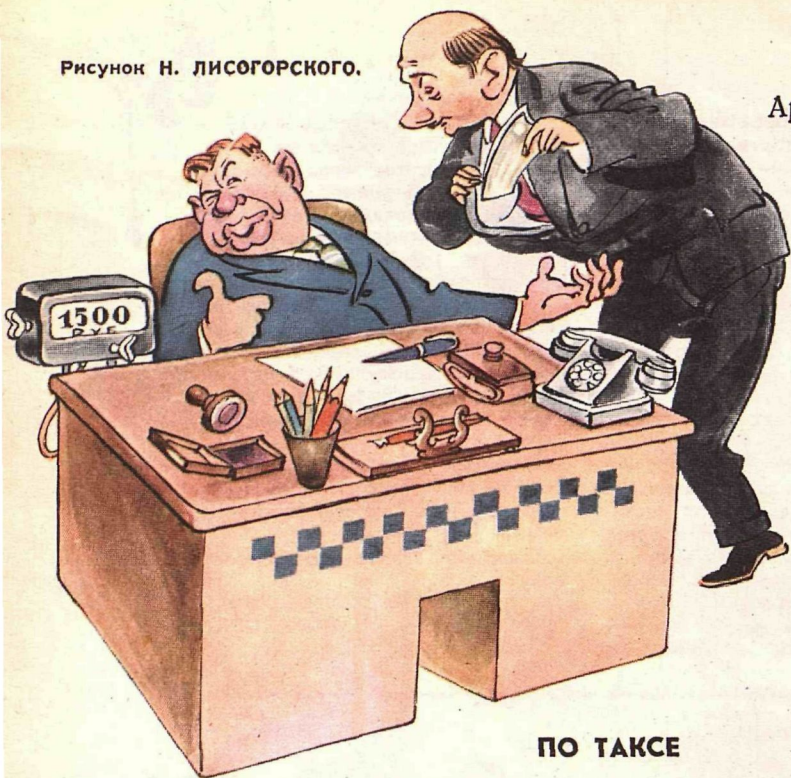

— Как возвращать не хочется!..

Рисунок Р. МАТЮШИНА.

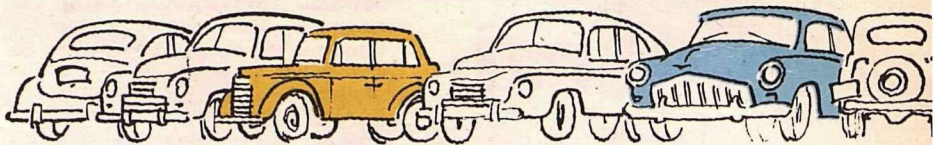
...Не кочегары мы, не плотники!..

ПО ТАКСЕ

Арк. ВАСИЛЬЕВ

«ПОНЕДЕЛЬНИК»

Писатель Аркадий Васильев заканчивает сатирический роман «Понедельник — день тяжелый». Время действия — наши дни. Место действия — город Краюха.

В Краюхинском горпрошсове около года нет руководителя. Обязанности председателя временно исполняет А. Т. Соловьев. Все теряется в догадках, кого утвердят председателем. Как всегда в таких случаях, называют разных людей, в том числе и Соловьеву.

Во вторник 14 июля у Соловьевой день рождения. Заведующий сектором гончарных изделий К. Е. Байбаков заказал в подарок Соловьевой большую гончарную вазу с ее фотопортретом. В субботу Байбаков по делам службы попал в исполком. Что произошло дальше — вы узнаете из главы, которую мы сегодня публикуем.

* * *

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА.

ПОД КАБЛУКОМ

— Сделайте, пожалуйста, каблук помягче.

Рисунок М. УШАЦА.

ПО ПРИВЫЧКЕ

В О ДВОРЕ исполкома разместилось небольшое разномастное стадо автомашин. Стояли как попало, не соблюдая чинов и званий. Рядом с черным «ЗИКом» пристроился пыльный зелено-серый вездеход. Но больше всего было «Побед» — серых, кофейных и даже одна лиловая — собственная заведующего отделением банка. Через густую краску проступал родословный поясок шашечек: заведующий купил машину из выбракованных такси.

К исполкомовскому подъезду подкатила, сверкнув на солнце никелем, новенькая, цвета морской волны «Волга». Миллионер в белом кителе отдал честь. Из «Волги» не торопясь вылез председатель потребсоюза Гончаров. На нем был отличный костюм из светло-серого «метро», голубоватые, под цвет «Волги», туфли, кремовая шляпа из рисовой соломки. Гончаров слыл в Краюхе законодателем мод. Когда над ним подтрунивали, он, нисколько не обижаясь, объяснял: «Я человек торговый. Витрина. Реклама — двигатель торговли. Все, что на мне, можете купить в наших магазинах».

Гончаров нежно погладил крыло машины и приказал водителю:

— В тень поставь. Жара... — Повернулся к милиционеру, осведомился: — Давно начали? — Да уж с полчаса, Алексей Петрович... Пожалуйста, Алексей Петрович...

Как только председатель потребсоюза скрылся в подъезде, водитель крикнул милиционеру:

— Василь Павлыч! А как там? — Давно начали. Мишка Гостев с Ефимом пожарнику и дорожному два сухих вмазали. А ты чего опоздал?

— Хозяин брлся. Потом одевался минут сорок, три рубашки сменил. Все, говорит, не той расцветки...

Водитель поставил «Волгу» и, обогнув особняк исполкома, помчался на так называемый задний двор.

В тени густых лип за двумя большими круглыми столами сидели водители персональных машин. То и дело раздавались сухие, резкие удары, сопровождавшиеся оживленными комментариями по третьему полному изданию словаря В. Дала под редакцией Бодуэна де Куртенэ. Иногда врзалась членораздельная речь.

— Получи дупеля!
— Чем ты ходишь? Чем?..
— Собьем! Сейчас мы его пúстом оглоушим.
— А мы вашего разяву единичками припечем!

Турнир был в полном разгаре. Странное это племя — шоферы персональных машин. Здоровые мужики, всё больше лет под тридцать, самое большее — тридцать пять. Сидеть бы таким здоровякам за штурвалом комбайна, за баранкой семитонного «Яшкин» или двадцатитонного «Зубра», возить с тока зерно на элеватор, тащить на

трелевочном тракторе могучие мачтовые сосны, перебрасывать к плотине гранитные глыбы... Да разве мало нашлось бы работы для их дюжих, загорелых рук!

А они больше стояли: утром — у подъезда, дожидаясь «хозяев», пополудни — у столовой, а потом «забывали козла».

Сначала играли бессистемно, как бог на душу положит, затем внесли определенный смысл и материальную заинтересованность: организовали турнир с ценными призами.

Турнир шел третий год. Во вторник собирались во дворе исполкома в узком составе во время заседания рабочего президиума, а в среду — около горкома, пока заседало бюро, в четверг — опять во дворе исполкома в расширенном составе, здесь заканчивались все недонгранные партии. Времени хватало: расширенное заседание начиналось в три часа и кончалось не раньше десяти.

Случалось, досрочно вылетал на крыльцо ошарашенный выговором или просто очередной взбучкой «хозяин» и сурово командовал:

— Поехали!

На этот случай всегда имелся запасной игрок: если уезжал шофер начальника МВД, его подменял шофер начальника пожарной охраны; шофера начальника отдела культуры заменял водитель заведующего отделом народного образования. В крайнем случае подключалась «мелюзга» из приглашенных — шофер филармонии, банно-прачечного треста, ремстройконторы.

Не играли только двое: водитель машины первого секретаря горкома Овчинников и шофер председателя исполкома Гвоздев. Они держались особняком. Смотреть на игру смотрели, подчас, не вытерпев чего-нибудь глупого хода, давали советы и указания, но чтобы самим «стукнуть» — ни-ни!

Иногда происходили события, о которых шоферы потом долго вспоминали, кто со смехом, а кто и всерьез.

Как-то на машину заместителя председателя исполкома Ручкина посадили новичка, недавно демобилизованного танкиста. Через неделю парень загрустил. Начались обычные шоферские «розыгрыши»: скажи, в кого влюбился, с кем она изменила?

Паренек сначала отмалчивался, потом послал острословов ко всем чертям.

— Я все про морковку думаю...

— Про какую такую морковку?

— Про ту самую, за которой я вчера тещу товарища Ручкина на базар возил. Себеистость подсчитываю: заплатила теща за килограмм моркови два рубля, горючего сожгли на рубль, моя зарплата за два часа — десять рублей, а всего пятнадцать целковых. Дороговата морковка-то?

— А ты еще прикинь содержание гаража, масло, амортизацию, страховые, — пошутит кто-то. — Она вскочит, морковка...

И ушел бывший танкист в автоколонну, на самосвал.

Был еще случай. Парнишка, тоже из новеньких, привез заведующего отделом торговли с вокзала домой. Тот вылез, отряхнул пыль с пальто и выжидающе посмотрел на водителя.

— Что ж ты, братец?

— Разве что-нибудь не так?

— Чемодан бери, братец. Только поаккуратнее...

— А разве это в мои обязанности входит?

— Входит, братец, входит.

— Извините, но мне об этом не известно...

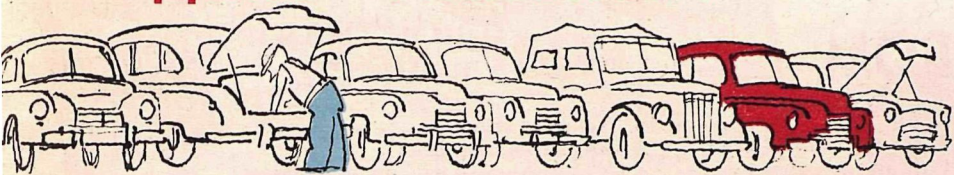
И уехал прямо в гараж. Машину вымыл, поставил и в канцелярию с заявлением: «Прошу от занимаемой должности освободить, так как у меня только одна специальность — водитель первого класса, а чемоданы носить не научен».

Пытались его урезонивать:

— Подумаешь! Трудно тебе, что ли?

— Не трудно. Если бы он попросил меня: «Помоги, товарищ Озерков. Нездоровится

—ДЕНЬ ТЯЖЕЛЫЙ»

мне», — я бы на десятый этаж взлетел, не то что на второй. А он: «Братец... только поаккуратнее!»

Так и ушел. Завербовался на строительство куда-то далеко: не то в Якутию, не то на Камчатку.

А многие жили подолгу. Гвоздев шесть председателей пережил. Про него говорили: «Председатели уходят и приходят, а Гвоздев остается». Нравилась ему эта должность. Сидит за баранкой, лицо чисто выбрито, рубашечка с галстуком. Сидит и ни на кого не смотрит. И все вокруг блестит, а баранка — словно кремный торт, даже откусить хочется.

Многие работники городских организаций жили на одной улице, называвшейся в ознаменование когда-то бывшего на ней большого пожара Горелой. Учреждения находились неподалеку — на Грибоедовской. Казалось, чего проще подать две — три машины и забрать всех сразу. Нет, за каждым приезжала своя. Не положено, чтобы председатель горсовета Бабеншев ехал в одной машине со своим заместителем. Не положено.

Так и ехали на Грибоедовскую гуськом. Обгонять начальство тоже не полагалось.

...Неподалеку от исполкома Байбаков заметил Марью Антоновну Королькову. Она громко разговаривала с инструктором горкома партии Шиловой.

— Видела, Лидия Николаевна? Налюбовалась на подарочек? Теперь ты понимаешь, почему я так возмущаюсь?

Деликатная Лидия Николаевна, стараясь не привлекать внимания прохожих, отвечала ей тихо, но Марья Антоновна трубила на всю улицу:

— Я еще вчера к Завивалову ходила. «Пора, — говорю, — призвать этих деляг к порядку! Анну Соловьеву тоже пора проучить. Совсем распустила своих!»

Сообразив, что Марья Антоновна распекает его ведомство, Кузьма Егорович торопливо перебежал на другую сторону улицы. Его хитрый маневр тотчас же был обнаружен. Марья Антоновна крикнула ему вдогонку:

— Вон еще один, как заяц, петляет! Обленились, как старые коты, скоро мышей, и то ловить не будут...

Но Байбаков был уже за пределами досягаемости критики Корольковой. Он еще раз резво пересек улицу и скрылся во дворе исполкома.

Увидев машинное стадо, Байбаков сразу понял: идет заседание. Надежды повидать лично Завивалова не было никакой, но Кузьма Егорович все же заглянул в маленькую комнату перед кабинетом секретаря, известную всем краюхинским деятелям под условным названием «предбанник».

В «предбаннике» никого не было. Кузьма Егорович пристроился в кресле, достал булку с колбасой, отхватил добрый кусок и начал разглядывать висевший на стене план города Краюхи. Потом его рассеянный взгляд упал на стол Завивалова.

Байбаков чуть не подавился, сразу вскочил, сделал стойку, словно сеттер, обнаруживший редкостную дичь: на столе лежало постановление исполкома. Черным по белому значилось: «СЛУШАЛИ: О тов. Каблукове Я. М. (докладчик тов. Кадушников)».

Вторая часть постановления была закрыта желтой папкой с крупными черными буквами «Дело». Ниже каллиграфически было выведено: «Каблуков Я. М. Горпромсовет».

Остолбеневший от своей догадки Байбаков пальцем подвинул папку. Открылись слова: «Постановили». Что постановили, Байбаков прочесть не успел: в «предбанник» вошел Кадушников, новый заведующий отделом кадров.

— Привет гончарному королю! А почему Соловьева не пришла? Знает, когда ходить!

В «предбанник» вошел сам Завивалов. Подозрительно осмотрев Байбакова, он собрал на столе бумаги.

— Перерыв? — спросил у него Кадушников.

— Перекур, — ответил Завивалов и ушел, забрав бумаги с собой.

Нервы у Кузьмы Егоровича не выдержали. Спина у него сразу взмокла, и он срывающимся голосом спросил:

— Выходит, Якова Михайловича Каблукова поздравить можно?

— Непременно, — весело отозвался Кадушников. — Поздравь...

Кадушников ушел. Байбаков с трудом перевел дыхание на нормальный ритм. Потом вскочил, заметался по «предбаннику». Беспорядочно прыгавшие мысли постепенно выкристализовывались в ясное понимание происшедшего: «Каблуков утвержден председателем горпромсовета. Да, да, совершенно точно! Докладывает Кадушников, а он только по кадрам. Сказал: «Поздравь»... Кого? Каблукова, того самого Якова Михайловича Каблукова, который сидит со мной в одной комнате и над которым я, старый идиот, только сегодня измывался! Как я его назвал? Как? Ничего, я его первый поздравлю. П-е-р-в-ы-й! Поздравляю, Яков Михайлович, с новыми обязанностями, а нас с новым руководителем. Постойте, я что-то ничего не понимаю. Каблуков — руководитель? Этот кретин? А куда Соловьеву денут? Она сегодня не пришла. Кадушников сказал: «Знает, когда ходить!» А как же ваза? Дернула меня шелегая заказать эту дурацкую вазу с портретом Соловьевой! А надпись: «Моему незабвенному руководителю от бескорыстного друга». Главное, сам только сегодня уприсил отослать вазу на квартиру к Соловьевой...

Байбаков бросился к телефону. От волнения два раза ошибся, попал черт его знает куда и только в третий напал на директора гончарного завода Соскова.

— Отправил?

— Все в порядке!

— Ты понимаешь, что ты наделал? Когда отправил?

— Недавно, минут двадцать...

Байбаков бросил трубку. «Господи, что же делать? Надо перехватить вазу. Перехватить! Во что бы то ни стало!»

Он выбежал во двор, волчком завертелся между машинами, подскочил к милиционеру.

— Кто на разгонной дежурит?

— Федор. Но она ушла.
— Ах ты, господи!
Помчался на задний двор.
— Ребятки, дорогие, выручите!
— Куда?
— Рядом, милый, рядом! Горит!
— Что горит?
— Все горит... Поехали, милые! Отблагодарю. За мной не пропадет.
— Кузнецов! Отвези...
— Поехали, товарищ Байбаков!
Проходя мимо милиционера, шофер спросил:
— Какой вопрос?
— Успеешь! Восьмой, а твой одиннадцатый...
— Садись, Кузьма Егорович. Куда везти?
От волнения Байбаков позабыл, как называется улица, где живет Соловьева.
— Давай вези на эту... как ее?... Ну, знаешь, на бывшую... как ее?... на Часовенную.

— На Солнечную?
— Правильно. Вези. На сто грамм с прицепом за мной. Золотой ты парень...

Шофер с ходу погнал машину, и Кузьма Егорович начал размышлять уже более спокойно: «Сейчас приедем к Соловьевой. Дома ее, конечно, нет. Одни дети. Если вазу успели внести в дом, скажу, что по ошибке. Дети, понятно, ее не распаковали, они еще маленькие. Заберу, окаянную, и кокну где-нибудь в овраге на мелкие кусочки, чтобы от надписи не осталось ни одной буквы. А почему я должен ее кокать? Надпись-то безымянная! А фото можно отклеить. А раз можно убрать фото Соловьевой, значит, вполне доступно наклеить другое. Стало быть, надо вазочку сохранить...»
А вот и Солнечная. Приехали!

* * *

...Если бы Кузьма Егорович знал, что вскоре после его поспешного отъезда произошло в зале заседаний исполкома!

Пока заведующий коммунальным отделом читал длинный список злостных неплательщиков квартирной платы, Завивалов от скуки просматривал лежащие перед ним бумаги. Потом он послал заведующему отделом кадров Кадушникову записку: «Где же Каблуков?»

Кадушников смущенно прочитал записку и послал ответ: «Я думал, обойдемся без него».

Завивалов нахмурил брови и послал вторую записку: «Пора бы знать, что персональные дела заочно не решаем. Тем более такие».

И отложил проект решения о Каблукове. Теперь проект был виден весь, и будь тут Байбаков, он сумел бы без помех прочесть все. «Слушали: О тов. Каблукове (докладчик тов. Кадушников). Постановили: За то, что в пионерские лагеря по распоряжению тов. Каблукова вместо стаканов засланы пивные кружки, объявить тов. Каблукову Я. М. выговор».

ОПЯТЬ СТАРОЕ В НОВОМ

ПОЛГОДА назад Крокодил напечатал очерк «Старое в новом». Речь шла о том, что на Юго-Западе столицы, в прекрасном городе Будущего, есть еще кое-что и от прошлого. Исполком Ленинского райсовета сообщал нам, что материалы Крокодила обсуждались на заседании исполкома с участием работников коммунального хозяйства, строителей, депутатов. И признаны правильными. Утвержден ряд мероприятий по устранению отмеченных недостатков. Мы решили проверить, как обстоит дело сегодня.

МЕРЫ ПРИНЯТЫ...

В доме № 70 по Ленинскому проспекту многое действительно изменилось к лучшему. Несколько утихомирились хулиганы. Комиссия содействия организовала ежедневное патрулирование в подъездах. Открыты хорошая домовая библиотека и читальный зал. Правда, это всего лишь небольшая комната, но зато книги выдаются даже на дом. Работает шахматный кружок, в котором подрастают будущие Смысловы, Кересы и Тали.

В том же доме выделено, наконец, помещение для красного уголка. Не пройдет еще, вероятно, и полгода, как дадут средства на ремонт этого помещения...

Из квартиры № 568 выселены дебоширы Артемовы. Пристыжены военные юристы, захлывшие квартиру № 83. Те самые, которые никак не могли на основании соответствующих статей и параграфов разрешить мировую проблему: сколько раз и кому убирать кухню и коридоры?

СНОВА О МАНИНЕ

Взгляните на это украшение Ленинского проспекта, воздвигнутое по проекту самого тов. Манина, директора магазина Мосмебельторга № 34 (фото слева).

Горный пик его имени во дворе дома № 70, достигавший второго этажа, за полгода снизился наполовину. Явный прогресс!

— Это ненадолго. Опять до второго этажа завалим! — обнадежил нас заместитель директора тов. Семин. — Торговая база № 1 «Мос-тарты» машин не дает...

ВМЕСТО СКРИЖАЛЕЙ

В доме № 70 хулиганствующие юнцы перестали высекать скрижали в подъездах ножами и гвоздями. Теперь они пишут углем, карандашами и авторучками. Так сказать, овладевают культурой. Образец такой записи и запечатлел

ПОМЕНЬШЕ ТАБЛЕТКИ

Не вяло Крокодилу Мосгораптекоуправление: не открыло в этом многолюдном районе вторую аптеку. Почему — неизвестно. Некоторые жители утверждают, что именно в интересах населения:

— Лекарства-то, вообще говоря, вредны. Пока, скажем, будет стоять человек в длинной очереди за пирамидоном, головная боль и сама пройдет без всяких таблеток...

* * *

За эти шесть месяцев строители Юго-Запада ушли уже далеко вперед по направлению к Внукову. Выросли новые кварталы. Но досадные тени старого еще ложатся кое-где на светлые облицовочные плитки новых зданий.

А ведь, если разобратся, уничтожить их в тысячу раз легче, чем воздвигнуть новый светлый город!

И. АБРАМСКИЙ, В. ШИЛОВ

Юрий БЛАГОВ

ПРИМЕТНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Человек средних лет,
Без особых примет,
Смотрит фильмы, читает газеты,
Но схватили его
И вошли в существо
Неприметные с виду приметы.
Собирался он раз
Повидать в ранний час,
Как ракета и спутник летели.
Только зеркало вдруг
Прямо на пол из рук —
И... он в ужасе жил две недели.
Шел на выставку он
Осмотреть павильон
С интригующей вывеской «Атом»,
Но случилось в пути
Черной кошке пройти —
И вернулся, вопя благим матом.
Он набрал высоту,
Полетевши на «ТУ»,
Но едва в самолете не помер,
А страдал оттого,
Что на кресле его
Был проставлен тринадцатый номер.
Он статью не одну
Про полет на Луну
Простудировал с возгласом: «Браво!»
А идя вечером,
Смотрит в небо тайком:
«Нынче слева Луна или справа!»...

По душам говоря,
Мы не стали бы зря
Интеллект его трогать бараний,
Но блюстителю примет
Вот уж несколько лет
Лектор в
«Обществе по
распространению
политических
и научных
знаний!»

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

(Из судебной практики)

— Розыск моего мужа не обвенчался успехом.

* * *

— Раз закон есть, пусть живет на диване.

* * *

— Прошу не судопроизводить дальнейшего разбирательства.

* * *

— Вы на этот сыняк не обращайте внимания: это мой личный сыняк.

* * *

На вопрос председательствующего: «Все явились?» — пьяный ответчик заявил: «Меня здесь нет».

* * *

— Когда я в трезвом состоянии, я шумлю, а когда в нетрезвом состоянии, я тем более шумлю.

* * *

На вопрос: «Есть ли у вас свидетели?» — подсудимый ответил: «У меня бог свидетель».

Записала нарсудья 7-го участка
Бауманского района гор. Москвы
И. БАКРАДЗЕ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Подписка на журнал Крокодил на 1960 год принимается в городских отделах «Союзпечати», конторах и отделениях связи, а также общественными уполномоченными на предприятиях, в учреждениях и колхозах.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА КРОКОДИЛ ПОДПИСКУ НЕ ПРОИЗВОДИТ.

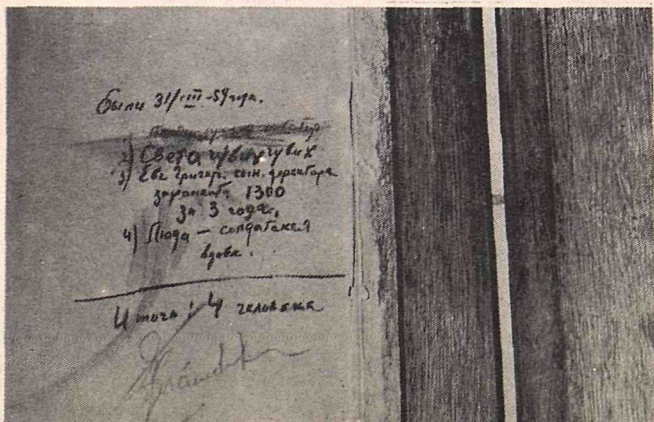

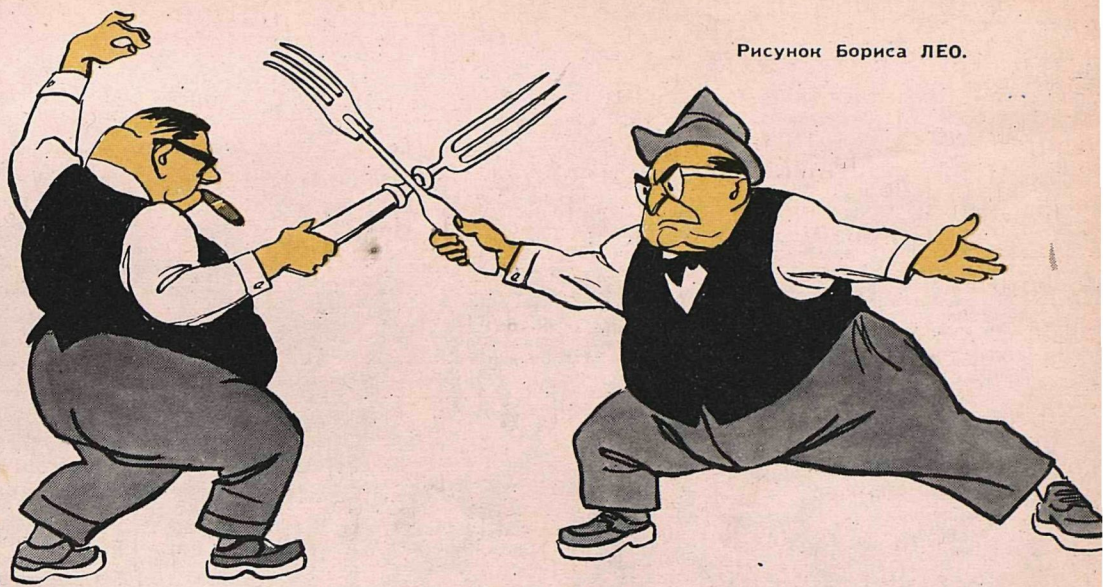
Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Без слов.

Мир без оружия — это историческое предложение Советского правительства о всеобщем и полном разоружении с радостью воспринято всеми миролюбивыми народами земного шара.
Мир без оружия — замечательный мир, в котором долгое время не будет ощущаться недостатка в металлоломе, где военные мундиры будут храниться в музеях, где военное дело будет изучаться лишь историками.
Наши художники попробовали представить себе этот грядущий мир.

Рисунок Бориса ЛЕО.

Последние поборники холодной войны.

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Вышли на цель.

МИР БЕЗ ОРУЖИЯ

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

Дружеский коктейль.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [заместитель главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

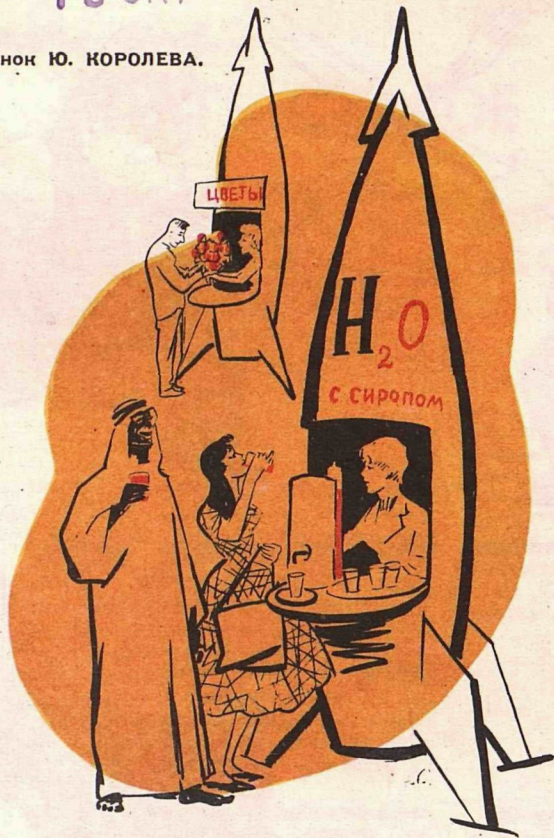
Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 05682. Изд. № 1315. Подписано к печати 9/Х 1959 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 2399. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

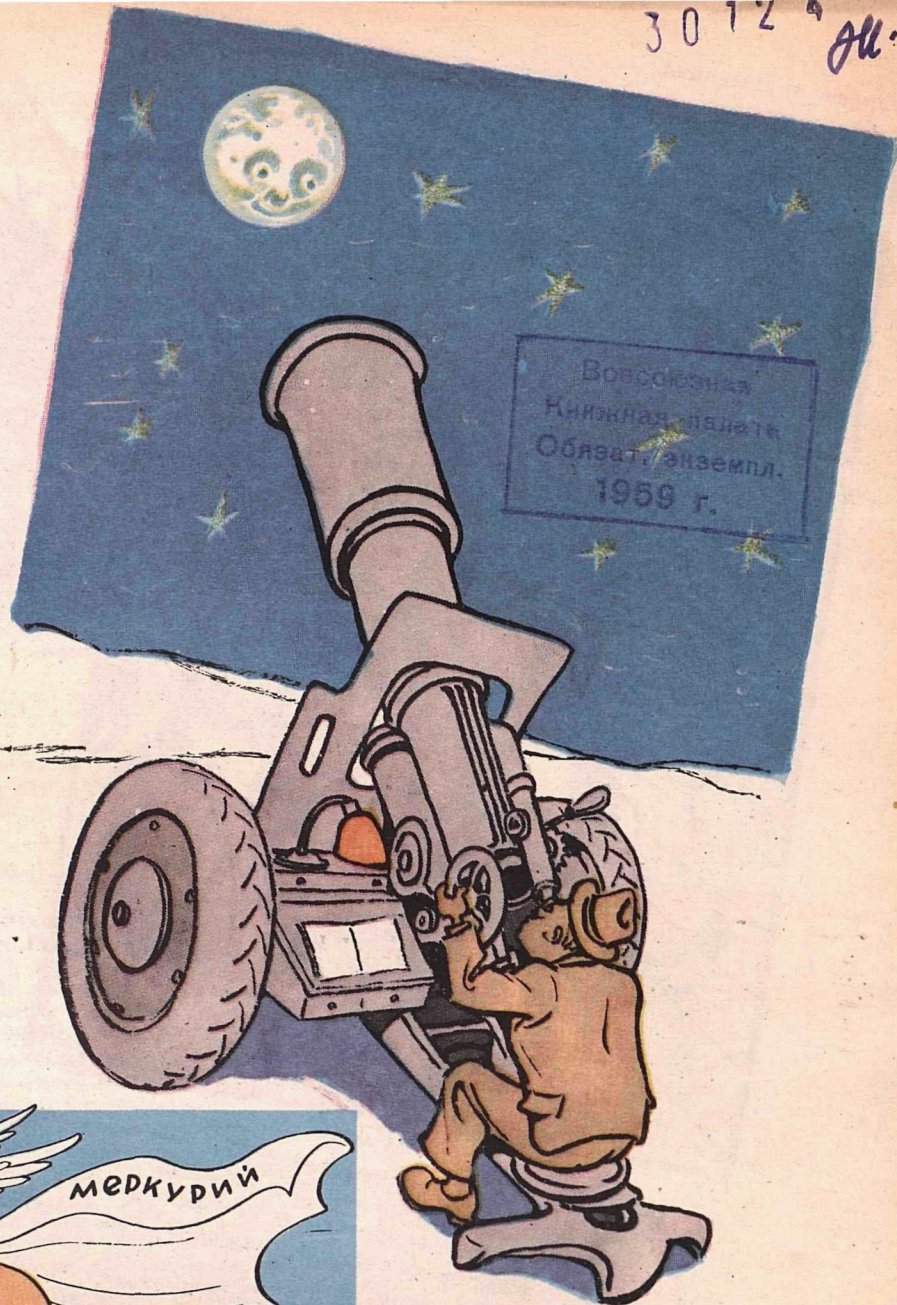
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

10
19 OKT 1959

Рисунок Ю. КОРОЛЕВА.

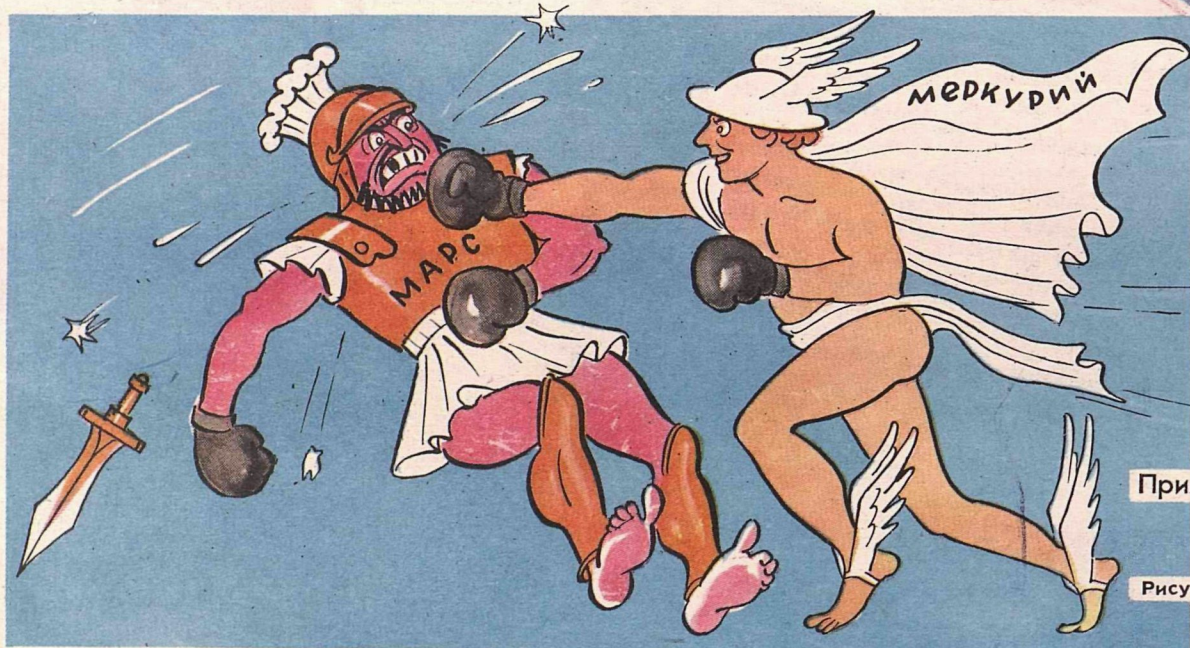

Ракетные базы, которые можно оставить на чужой территории.

На бывшем артполигоне.

Рисунок К. ЕЛИСЕВА.

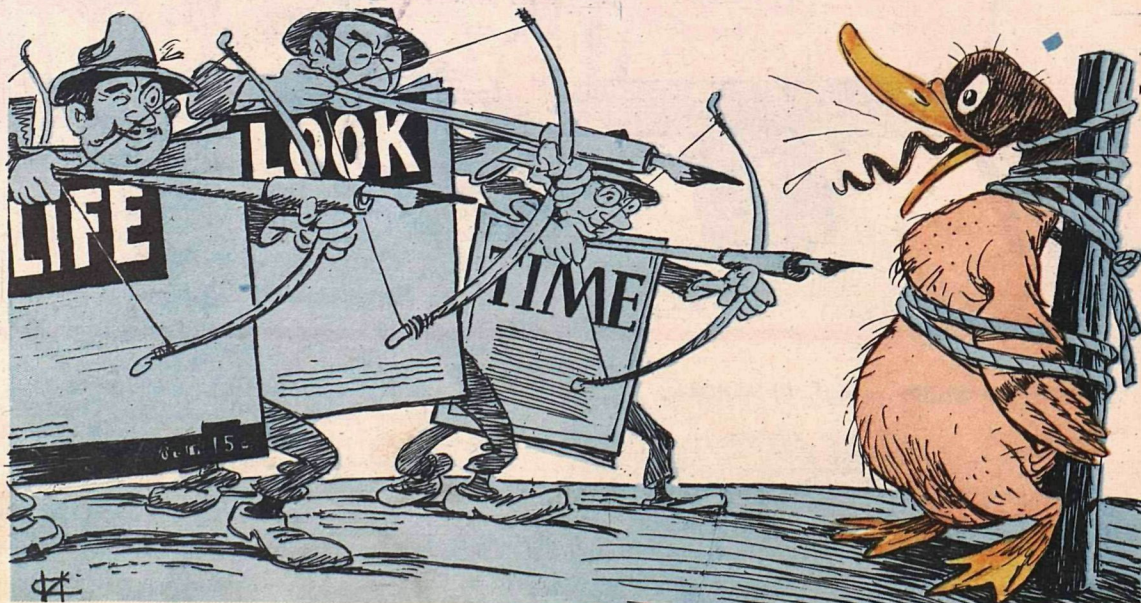
Примечание: Марс — бог войны.
Меркурий — бог торговли.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Этот убор мне больше к лицу!

Рисунок Б. ШТЕПАНА («Дикобраз», Чехословакия).

ПЛИ!

Рисунок И. СЫЧЕВА.